

Министерство образования и науки Российской Федерации
Федеральное государственное автономное образовательное
учреждение высшего образования
«Южно-Уральский государственный университет
(Национальный исследовательский университет)»
Институт открытого и дистанционного образования
Кафедра «Управление и право»

РАБОТА ПРОВЕРЕНА

Рецензент

следователь СО по Калининскому
району г. Челябинска СУ СК России
по Челябинской области

_____ П.А. Маджар
_____ 2018 г.

ДОПУСТИТЬ К ЗАЩИТЕ

Заведующий кафедрой

_____ А.А. Демин
_____ 2018 г.

Ответственность соучастников

ВЫПУСКНАЯ КВАЛИФИКАЦИОННАЯ РАБОТА
ЮУрГУ – 40.03.01.2015.90094. ВКР

Руководитель работы

доцент кафедры УУИПК

_____ М.А. Горбатова
_____ 2018 г.

Автор работы

студент группы ДО–553

_____ М.Р. Набокова
_____ 2018 г.

Нормоконтролер

ст. преподаватель кафедры УиП

_____ Е.Н. Бородина
_____ 2018 г.

Челябинск 2018

АННОТАЦИЯ

Набокова М.Р. Ответственность соучастников. – Челябинск: ЮУрГУ, ДО–553, 75 с., библиогр. список – 65 наим., 16 л. плактов ф. А4

Объект исследования – общественные отношения в сфере правового регулирования уголовной ответственности соучастников.

Предмет исследования – нормы российского уголовного законодательства, соответствующие разделы и главы специализированной литературы, материалы правоприменительной практики и периодической печати, раскрывающие вопросы ответственности соучастников в уголовном праве.

Цель исследования – комплексно и детально проанализировать ответственность соучастников в уголовном праве.

В работе исследовано российское законодательство регламентирующее ответственность соучастников; изучено понятие и классификация исполнителя преступления по действующему законодательству, проведен анализ понятий организатора, подстрекателя, пособника и их виды; рассмотрены основные концепции ответственности соучастников; проанализированы пределы уголовной ответственности соучастников по уголовному праву Российской Федерации; раскрыты специальные вопросы ответственности соучастников (эксцесс исполнителя, соучастие в преступлении со специальным субъектом, добровольный отказ соучастников).

Результаты работы имеют практическую значимость, содержат выводы, практические рекомендации и предложения автора по совершенствованию УК РФ в части ответственности соучастников.

ОГЛАВЛЕНИЕ

ВВЕДЕНИЕ.....	10
1 ВИДЫ СОУЧАСТНИКОВ ПО УГОЛОВНОМУ ПРАВУ РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ.....	12
1.1 Исполнитель преступления	12
1.2 Организатор.....	19
1.3 Подстрекатель	25
1.4 Пособник	30
2 ОСНОВАНИЯ И ПРЕДЕЛЫ ОТВЕТСТВЕННОСТИ СОУЧАСТНИКОВ.....	38
2.1 Основные концепции ответственности соучастников.....	38
2.2 Пределы уголовной ответственности соучастников по уголовному праву Российской Федерации.....	49
2.3 Специальные вопросы ответственности соучастников.....	55
ЗАКЛЮЧЕНИЕ.....	68
БИБЛИОГРАФИЧЕСКИЙ СПИСОК.....	72

ВВЕДЕНИЕ

Проблема соучастия в уголовном праве всегда была актуальной. Институт соучастия традиционно является одним из наиболее сложных в теории уголовного права. Огромное количество способов совершения преступлений в соучастии, отсутствие ясности и конкретности уголовных норм, касающихся соучастия, неоднозначная судебная практика создают трудности в вопросах квалификации групповых преступлений, индивидуализации ответственности и наказания.

Проблема ответственности соучастников преступления выступает одной из самых обсуждаемых в отечественной уголовно-правовой теории. Несмотря на то, что эта проблема появилась еще в начале XIX века и институту соучастия в целом посвящено немало научных трудов, до сих пор отдельные положения законодательства о дифференциации уголовной ответственности соучастников преступления содержат внутренние противоречия, либо не соответствуют сложившимся социальным реалиям, а потому нуждаются в корректировках.

В юридической литературе выделяется различные подходы для определения роли и ответственности соучастников, которые ведут к различным способам квалификации их действий в судебной практике, в результате нет единого мнения ни среди теоретиков, ни среди практических работников, что порождает противоречащие друг другу решения в судебной практике.

Объект исследования – общественные отношения в сфере правового регулирования уголовной ответственности соучастников.

Предмет исследования – нормы российского уголовного законодательства, соответствующие разделы и главы специализированной литературы, материалы правоприменительной практики и периодической печати, раскрывающие вопросы ответственности соучастников в уголовном праве.

Цель исследования – комплексно и детально проанализировать ответственность соучастников в уголовном праве.

Для достижения указанной цели в работе предприняты усилия на разрешение следующих задач:

- изучить понятие исполнителя преступления;
- провести анализ понятия организатора;
- раскрыть понятие подстрекателя;
- проанализировать понятие пособника;
- рассмотреть основные концепции ответственности соучастников;
- проанализировать пределы уголовной ответственности соучастников по уголовному праву Российской Федерации;
- раскрыть специальные вопросы ответственности соучастников (эксцесс исполнителя, соучастие в преступлении со специальным субъектом, добровольный отказ соучастников).

В процессе исследования использованы следующие методы: методы анализа и синтеза, сравнительно-правовой, обобщения, восхождения от абстрактного к конкретному, системный, логический и диалектический методы научного познания.

Нормативно-правовую базу исследования составили законодательные и иные нормативные правовые акты Российской Федерации, регулирующие вопросы уголовной ответственности.

Степень изученности темы. Теоретическую базу исследования составили труды российских ученых, таких как, Н.В. Артеменко А.А Арутюнов, Ф.Г Бурчак, Р.Р Галиакбаров, П.И Гришаев и Г.А Кригер, М.И Ковалев, А.П Козлов, И.Я. Козаченко, В.С. Комиссаров, Р.И Михеев, П.Ф Тельнов и др.

1 ВИДЫ СОУЧАСТНИКОВ ПО УГОЛОВНОМУ ПРАВУ РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

Зачастую, в совершении преступления участвует не одно, а несколько лиц, такая преступная деятельность представляет собой повышенную общественную опасность, поскольку объединение усилий нескольких лиц в значительной мере облегчает совершение преступлений, создает условия для их совершения, а также для сокрытия следов преступления. С криминологической точки зрения совместное совершение преступления устраняет затруднения и колебания у отдельных лиц, и, получая поддержку и помощь со стороны других соучастников, они укрепляют в себе решимость совершить преступление.

Соучастием в преступлении, в соответствии со ст. 32 УК РФ, является «умышленное совместное участие двух или более лиц в совершении умышленного преступления». Совершение преступления несколькими лицами повышает общественную опасность преступления, облегчает его совершение и сокрытие следов преступления. Совершение преступления в соучастии (в составе групп) влечет более строгое наказание на основании и в пределах, предусмотренных УК. Оно является отягчающим наказанием обстоятельством и квалифицирующим (особо квалифицирующим) признаком многих составов преступлений.

В этой связи правомерно утверждение, что существование института соучастия в уголовном праве в значительной мере обусловлено необходимостью определения круга соучастников, деления их на виды и назначения наказания каждому в соответствии с характером и степенью фактического участия в совместном совершении преступления, при этом различная наказуемость соучастников допустима лишь в одних и тех же пределах наказания. Н.С. Таганцев писал: «...Не вытекает ли из принципа равного вменения преступления участникам и принцип равного их наказания? Утвердительный ответ нарушал бы самые примитивные понятия справедливого наказания»¹.

Согласно ч. 1 ст. 33 УК РФ соучастниками преступления, наряду с исполнителем, признаются организатор, подстрекатель и пособник.

1.1 Исполнитель преступления

В преступлениях, совершаемых в соучастии, исполнитель – это центральная фигура, поскольку действия остальных соучастников происходят через его общественно опасную деятельность. Учитывая и то, что сам исполнитель мыслим только в тех случаях, когда вместе с ним действуют и другие лица, выполняющие иную функциональную роль – организаторов, подстрекателей и пособников, если преступление совершается одним лицом, вопрос о его роли и функциях не

¹ Таганцев, Н.С. Курс русского уголовного права. Часть общая. Книга 1. Учение о преступлении / Н.С. Таганцев. – СПб.: Антрейд, 1880. – С. 59.

возникает, поскольку в этих случаях речь идет просто о субъекте преступления, то есть о лице, которое совершило общественно опасное и противоправное деяние.

Г.Е. Колоколов под непосредственным исполнителем понимал того, «кто совершает действие, причиняющее результат непосредственно или чрез посредство более или менее сложной цепи внешних факторов, сил природы». С.В. Познышев под исполнителем понимал того, «кто известным своим внешним поведением совершает самое нападение на намеченный объект».

Обратимся к Уголовному кодексу, который указывает, что исполнителем признается лицо, непосредственно совершившее преступление либо непосредственно участвовавшее в его совершении совместно с другими лицами (соисполнителями), а также лицо, совершившее преступление посредством использования других лиц, не подлежащих уголовной ответственности в силу возраста, невменяемости или других обстоятельств, предусмотренных настоящим Кодексом. Российское законодательство, тем самым, различает непосредственное и опосредованное (исполнение посредством) исполнение, выделяя при этом:

- 1) лиц, непосредственно совершивших преступление;
- 2) лиц, непосредственно участвовавших в совершении преступления совместно с другими лицами (соисполнители);
- 3) лиц, совершивших преступление посредством использования других лиц, не подлежащих уголовной ответственности в силу возраста, невменяемости или других обстоятельств, предусмотренных Уголовным кодексом (посредственные причинители).

Рассмотрим каждый вид исполнителя преступления.

Итак, первым является лицо, непосредственно совершившее преступление. П.Ф. Тельнов, размышляя о том, является ли соучастник исполнителем, обратился к характеристике объективной стороны преступления, при этом «лицо, полностью либо частично выполнявшее ее, должно признаваться исполнителем»¹.

Г. Коробков, придерживаясь позиции П.Ф. Тельнова, также говорит о том, что «отсутствие исполнителя преступления исключает соучастие. Совершенные исполнителем преступные действия определяют юридическую оценку содеянного остальными соучастниками»².

Однако П. И. Гришаев и Г. А. Кригер позицию П. Ф. Тельнова называли узкой и формальной, неточной и расплывчатой, так как пособник также совершает преступление, поэтому и он подлежит уголовной ответственности. Развивая свою позицию, ученые также говорили о том, «только действия исполнителя входят в структуру его поведения на стадии исполнения, при этом действия остальных соучастников в силу своей специфичности не способны вызвать к жизни

¹ Тельнов, П. Ф. Ответственность за соучастие в преступлении / П.Ф Тельнов / М.: Норма, 1974. – С. 74.

² Коробков, Г. Исполнитель преступления: проблемы теории, законодательной регламентации и судебная практика / Г. Коробков // Уголовное право. – 2006. – № 2. – С. 46.

преступный результат»¹. Опираясь на свои выводы, авторы определили исполнителя «лицом, выполнившим объективную сторону преступления, предусмотренного нормой Особенной части уголовного закона».

Обращаясь к трудам М.И. Ковалева, мы видим, как он на конкретном составе преступления, говорит о том, что «исполнителем умышленного убийства должен считаться... и тот, кто держал потерпевшего, когда другие соучастники наносили ему смертельные удары»².

В судебной практике мы нашли характерные примеры.

«По делу Бессарабова и Реснянского суд установил, что между ними был предварительный сговор на совершение разбоя и убийства потерпевшего. При причинении Бессарабовым потерпевшему смертельных ранений Реснянский удерживал последнего, лишая его возможности защищаться, отобрал у него монтажку и передал ее Бессарабову. С учетом указанных обстоятельств, отмечается в обзоре судебной практики Верховного Суда РФ за I квартал 2002 года, суд обоснованно признал Реснянского соисполнителем разбоя и убийства».

Таким образом, позиция судебной практики свидетельствует о расширении понятия непосредственного исполнителя преступления. Под непосредственным исполнителем убийства Верховный Суд РФ понимает не только лицо, непосредственно нанесшее потерпевшему смертельное повреждение, но и лицо, подавлявшее сопротивление, лишая возможности потерпевшего защищаться, например, удерживая его за руки.

Аналогичную позицию судебная практика сохраняет и при квалификации действий исполнителей при совершении изнасилования. Пленум Верховного Суда РФ в п. 5 и п. 6 Постановления от 4 декабря 2014 г. «О судебной практике по делам о преступлениях, предусмотренных статьями 131 и 132 Уголовного кодекса Российской Федерации» отмечает следующее.

«5. Изнасилование и насильственные действия сексуального характера следует признавать совершенными с использованием беспомощного состояния потерпевшего лица в тех случаях, когда оно в силу своего физического или психического состояния (слабоумие или другое психическое расстройство, физические недостатки, иное болезненное либо бессознательное состояние), возраста (малолетнее или престарелое лицо) или иных обстоятельств не могло понимать характер и значение совершаемых с ним действий либо оказать сопротивление виновному. При этом лицо, совершая изнасилование или насильственные действия сексуального характера, должно сознавать, что потерпевшее лицо находится в беспомощном состоянии»;

«6. При квалификации изнасилования и насильственных действий сексуального характера в отношении потерпевшего лица, которое находилось в состоянии опьянения, суды должны исходить из того, что беспомощным состоянием может быть признана лишь такая степень опьянения, вызванного

¹ Гришаев П.И., Кригер Г.А. Соучастие по уголовному праву / П.И Гришаев, Г. А Кригер / М.: Юрид.лит., 1959.– С. 89

² Ковалёв М.И. Соучастие в преступлении / М.И Ковалев/ Е.: Проспект, 1999. – С.109

употреблением алкоголя, наркотических средств или других одурманивающих (психоактивных) веществ, которая лишала это лицо возможности понимать характер и значение совершаемых с ним действий либо оказать сопротивление виновному лицу. При этом не имеет значения, было ли потерпевшее лицо приведено в такое состояние виновным или находилось в беспомощном состоянии независимо от его действий»¹.

Рассмотрим следующий вид исполнителя, которым является «соисполнительство». По мнению А.А. Арутюнова, «соисполнители уже являются соучастниками, но могут действовать совместно еще и с другими соучастниками – организатором, подстрекателем, пособником». Итак, соисполнителем является лицо, которое непосредственно участвует в совершении преступления совместно с другими лицами.

В.С. Комиссаров под «соисполнительством» понимает «непосредственное выполнение соисполнителями объективной стороны преступления, а также случаи, когда у каждого соисполнителя или одного из них есть иные соучастники (подстрекатели, пособники, организаторы)»².

Теперь, обратимся к действующему законодательству. В Уголовном кодексе РФ понятие исполнителя преступления и понятие соисполнителя не разграничиваются, в ч. 2 ст. 27 они определяются вместе.

Этот вопрос, становится спорным. Представляется, что теоретическое и практическое значение представления соисполнителя среди других соучастников имеет место быть тогда, когда соисполнитель полностью не выполняет объективной стороны преступления, то есть когда исполнитель преступления – «сборный» или «частный».

Исходя из этого, теперь становится ясно, что соисполнителем является лицо, которое выполняет часть объективной стороны преступления. В деянии соисполнителей, которые выполняют лишь часть объективной стороны посягательства, отсутствуют все признаки состава преступления – такой состав образует лишь совместная деятельность с другими соисполнителями. Отсутствующие признаки состава преступления следовало бы пояснить с ссылкой на соответствующую норму Общей части. Поэтому действия соисполнителей преступления надлежит квалифицировать со ссылкой на ч. 2 ст. 27 УК.

Так, в судебной практике, был следующий случай.

«Панов признан виновным и осужден за соучастие в виде организации покушения на убийство, то есть умышленное причинение смерти другому человеку – ФИО 78, по найму, если при этом преступление не было доведено до конца по независящим от него обстоятельствам.

Смагин признан виновным и осужден за покушение на убийство, то есть умышленное причинение смерти другому человеку – ФИО10, по найму, если при

¹ Шаргородский М.Д. Избранные труды. СПб., 2004. –С. 532, 542.

² Комиссаров В.С. Соучастие в преступлении // Уголовное право России. Общая часть / Под ред. А.И.Рарога. М., 2009. –С. 199–201.

этом преступление не было доведено до конца по независящим от него обстоятельствам.

Рейзвих признан виновным и осужден за соучастие в виде пособничества в покушении на убийство, то есть содействие умышленному причинению смерти другому человеку – ФИО10 путем устранения препятствий, по найму, если при этом преступление не было доведено до конца по независящим от него обстоятельствам.

В период с 01 ноября 2015 г. по 03 ноября 2015 г. Смагин при содействии Рейзвих на автомобиле под управлением последнего наблюдали за ФИО 78, выбирая подходящий момент для совершения убийства потерпевшего и 3 ноября 2015 г. прибыли к дому ФИО 78, после чего Смагин, расположившись в подъезде дома на третьем этаже, стал ожидать потерпевшего, а Рейзвих скрылся на автомобиле в заранее определенное место, ожидая Смагина для дальнейшей помощи скрыться с места преступления. Около 23 часов 25 минут 03.11.2015, дождавшись появления ФИО78 в подъезде дома, Смагин, реализуя совместный с Пановым умысел на убийство ФИО78 по найму при пособничестве Рейзвих, произвел в ФИО78 прицельный выстрел из пистолета калибра 9x18 мм с приспособлением для бесшумной стрельбы, переданного ему Пановым, однако не смог довести преступление до конца по независящим от него обстоятельствам, т.к. ФИО78 смог уклониться от попадания в него пули, а Смагин не смог произвести повторные выстрелы, т.к. гильза была ущемлена затвором пистолета, что привело к ее перекосу в кожух - затворе пистолета и невозможности дальнейшей стрельбы»

В данном решении судом было установлено то, что исполнителем являлся только Смагин а Панов и Рейзвих, выступали в качестве организатора и пособника.

В преступлениях, совершаемых в соучастии с распределением ролей, объективную сторону преступления, предусмотренного Уголовным Кодексом РФ, выполняет не одно лицо, а несколько лиц. Речь идет о соисполнителях преступления.

Рассматривая соисполнительство, как форму соучастия, отметим тот факт, что в тех случаях, когда каждый из сообща действующих лиц выполняет объективную сторону состава преступления, предусмотренного Уголовным Кодексом РФ, в полном объеме, вопрос о его ответственности с точки зрения действующего законодательства сложностей не вызывает.

Намного сложнее обстоит дело тогда, когда объективная сторона выполняется лишь объединенными усилиями сообща действующих лиц, и на долю каждого из них приходится только часть преступной работы. В тех случаях, когда в совместно совершаемом преступлении объединяются усилия нескольких лиц, из которых одни действуют в качестве соисполнителей, а другие выступают как организаторы, подстрекатели или пособники, должны одновременно применяться как нормы, регулирующие ответственность соисполнителей, так и нормы, определяющие ответственность соучастников с распределением ролей.

Соответственно, соисполнителями должны быть признаны лица, непосредственно и совместно участвовавшие в совершении указанных действий (бездействия). В свое время М. Д. Шаргородский считал « что из института соучастия следует исключить соисполнительство, где вообще нет соучастия, ибо все виновные являются исполнителями»¹. Мы не разделяем такую позицию, потому что имеет место интеграция действий соисполнителей, что приводит к появлению новых качеств, позволяющих достичь желаемого преступного результата. Вопрос о соисполнителях преступления имеет важное практическое значение, поскольку от него, в свою очередь, зависит правильная квалификация действий указанных лиц.

Третьим видом исполнителя является лицо, совершившее преступление посредством использования других лиц, не подлежащих уголовной ответственности в силу возраста, невменяемости или других обстоятельств, предусмотренных УК РФ. В данном случае речь идет о посредственном исполнителе, который своими силами не причиняет вреда, используя при этом других лиц.

Соучастником преступления в силу закона может быть лицо, совместно участвовавшее в совершении умышленного преступления, достигшее возраста уголовной ответственности и обладающее признаками вменяемости.

Проводя анализ судебной практики, следует отметить, что толкование Пленумом Верховного Суда РФ понятия посредственного исполнителя противоречит его законодательной конструкции. В частности, в одном из постановлений Пленума подчеркивается, что «совершение преступления с использованием лица, не подлежащего уголовной ответственности в силу возраста (статья 20 УК РФ) или невменяемости (статья 21 УК РФ), не создает соучастия»

В.С. Комиссаров, говоря о несостоятельности конструкции посредственного исполнителя, также приводит пример о вовлечении в преступление несовершеннолетнего организатором или подстрекателем, говоря о том, что «несовершеннолетний в таких случаях является орудием совершения преступления в руках организатора или подстрекателя»². Развивая свою позицию, автор говорит о том, что по мысли законодателя «посредственное причинение полностью охватывается понятием единолично выполненного преступления», то есть такой исполнитель не является соучастником.

Аналогичную позицию можно найти в судебной практике «Так, был отменен приговор Режевского городского суда, по которому Г., осуществивший совместно с малолетним Л. завладение транспортным средством без цели хищения, осужден по ч. 1 ст. 166 УК. Судебная коллегия по уголовным делам Свердловского областного суда пришла к выводу, что совершение преступления с лицом, не

¹ Шаргородский М.Д. Избранные труды. / М.Д Шаргородский /СПб.: Госюриздат, 2004.– С. 532, 542.

² Комиссаров В.С. Соучастие в преступлении // Уголовное право России. Общая часть / Под ред.А.И.Рарога.М:Проспект,2009.–С. 199–201.

достигшим возраста, с которого наступает уголовная ответственность, не препятствует применению квалифицирующего признака совершения преступления по предварительному сговору группой лиц».

Позиция Верховного Суда РФ в данном случае является однозначной: «При совершении преступления несовершеннолетним, не подлежащим уголовной ответственности... лицо, вовлекшее несовершеннолетнего в совершение этого преступления, в силу ч. 2 ст. 33 УК РФ несет ответственность за содеянное как исполнитель путем посредственного причинения».

Необходимо учесть то, что лицо, совершившее преступление посредством использования других лиц, не подлежащих уголовной ответственности в силу возраста, невменяемости или других обстоятельств, предусмотренных Уголовным кодексом, не может быть признано соучастником последних, поскольку те не являются субъектами преступления. Указанное лицо может действовать совместно с другими соучастниками – организатором, подстрекателем и пособником. Если они отсутствуют, то соучастия нет, и такое лицо должно быть признано индивидуально действующим лицом.

В связи с изложенным возникает вопрос о том, можно ли именовать исполнителем индивидуально действующее лицо? В литературе, по мнению одних ученых «понятие исполнителя мыслимо только в соучастии»¹, другие «предлагают вывести понятие исполнителя за пределы соучастия, поскольку исполнитель может быть как соучастником, так и индивидуально действующим лицом»².

Ф.Г. Бурчак приходит к выводу, что «исполнителем является лицо, непосредственно совершившее преступление, то есть фактически выполнившее то деяние, которое образует состав конкретного преступления, предусмотренного той или иной статьей Особенной части Уголовного кодекса» Исполнителем преступления может быть только лицо, отвечающее требованиям, предъявляемым к субъектам конкретных преступлений, поскольку иначе в его деянии не будет состава преступления, как необходимого условия привлечения его к ответственности.

Говоря об этом, речь, конечно, идет не только об общих требованиях, предъявляемых ко всем субъектам преступления, ими являются: достижение определенного, установленного законом возраста, вменяемость. Речь идет также о требованиях, которые предъявляются к специальным субъектам.

Далее, очевидно, что в ч. 2 ст. 33 УК РФ речь идет не об исполнителях – индивидуально действующих лицах, а об исполнителях – соучастниках. Лицо, непосредственно совершившее преступление, действует совместно с другими соучастниками – организатором, подстрекателем и пособником. Если последние отсутствуют, то нет и соучастия.

¹ Бурчак Ф. Г. Учение о соучастии по советскому уголовному праву/ Ф.Г Бурчак / К:Изд-во Киев, 1969.– С. 135.

² Ушаков А. В. Групповое преступление и смежные с ним формы преступной деятельности /А.В Ушаков / М:Юрид.лит., 1978.–С. 51–56;

Таким образом, делая вывод из вышесказанного, мы выяснили, что исполнителем является лицо, которое совершило преступление. В силу этого, нужно уточнить, что существует три вида исполнителей: непосредственный, посредственный и соисполнительство. Непосредственный своими руками полностью выполняет объективную сторону преступления. Посредственный же, совершает преступление с помощью «чужих рук», использует других лиц в качестве орудия преступления. Соисполнителем является тот, кто выполняет объективную сторону преступления совместно с другими лицами, так называемыми – соисполнителями. Учитывая, особенности конструкций составов преступления, соисполнители могут выполнять объективную сторону преступления параллельно либо последовательно, поделив ее «на части».

1.2 Организатор преступления

Организатор преступления является наиболее опасной фигурой совместной преступной деятельности – это лицо, организовавшее совершение преступления или руководившее его исполнением, а равно создавшее организованную группу или преступное сообщество (преступную организацию) либо руководившее ими. Такое определение дает ч. 3 ст. 33 Уголовный Кодекс РФ.

Исходя из вышесказанного определения, некоторые авторы выделяют две формы организаторской деятельности, одна из которых – организация и руководство преступными группами, другая же – организация и руководство совершением конкретного преступления.

Выделяют четыре вида организаторов:

- 1) те, кто организуют совершение преступления;
- 2) те, кто руководят исполнением преступления;
- 3) те, кто непосредственно создали организованную группу или преступное сообщество (преступную организацию);
- 4) и те, кто руководят организованной группой или преступным сообществом.

Но при этом отличие организатора преступной деятельности, видно непосредственно, в направленности его действий на организацию совершения взаимосвязанных преступлений, в результате которого появляются устойчивые организационные формы взаимодействия участников, в большинстве случаев именно так налаживаются стереотипные алгоритмы преступной деятельности.

Повышенная опасность организатора обусловлена тем, что путем воздействия на иных соучастников, он направляет их, а точнее их волю на совершение преступления, объединяет и делает сплоченными их усилия на совместную деятельность в приготовлении или непосредственном исполнении преступления, координирует их деятельность. Законодатель толкует понятие достаточно узко и конкретизировано «организатор» – это как собственно организатор, так и руководитель данного конкретного преступления.

Организатором также признается лицо, которое организовало преступное сообщество или преступную группу либо руководило ими. Таким образом, по

сути дела, речь идет о тех же формах организации и руководства, но только уже в отношении преступной группы или преступного сообщества.

В случае организации преступления организатор разрабатывает план преступления, распределяет обязанности по его совершению, подыскивает необходимые инструменты, транспорт, места хранения и сбыта орудий и средств совершения преступления, обучает исполнителя каким-либо приемам и навыкам, определяет способ сокрытия следов преступления и пр. Довольно ясно и то, что организатор преступления, нередко сам не принимая участия в подготовке преступления, руководит его непосредственным осуществлением, отдает различные распоряжения, указания, меняет намеченный ранее план, создает новый, если пояснить это более кратко – «держит» преступление под своим непосредственным контролем. Под организацией преступной группы понимается деятельность, направленная на объединение соучастников, их подбор и сплочение, подыскание конкретного объекта, разработку способов преступной связи, поддержание дисциплины и другие действия организационно – подготовительного характера.

Организатор, являясь инициатором, замышляет совершение конкретных преступлений. Организатору также принадлежит и функция распределения совместно добытого имущества, создание единого фонда для материального поддержания деятельности преступной группы. Руководство преступной деятельностью, как правило, осуществляется как «соучастие с предварительным соглашением в наиболее организованной его форме и предполагает предание устойчивости и сплоченности группы, направленности на совершение определенного вида преступлений». Руководство преступным сообществом означает деятельность лица, которое, возможно и причастно к их созданию, однако благодаря своему авторитету фактически возглавляет преступное объединение и направляет его противоправную деятельность.

Организатором преступного объединения является как лицо, которое единолично или совместно с другими управляет им как единым целым, так и руководитель структурных подразделений сообщества.

Таким образом, «организаторство» выражается в форме осуществления руководства преступной деятельностью соучастников, которая обеспечивает достижение локальных и общих преступных целей.

Нужно отметить, что организатор несет ответственность за все преступления, совершенные членами организованной группы или преступного сообщества, если эти преступления охватывались его умыслом и совершались при его организующей роли. Рассматривая деятельность организатора с субъективной стороны, то его деятельность характеризуется непосредственно прямым умыслом. Организатор осознает фактический характер и общественную опасность своих действий, предвидит их последствия и делает все, чтобы они наступили. Зачастую мотивы и цели организатора могут не совпадать с мотивами других соучастников, но, несмотря на это, он несет уголовную ответственность за все, что совершено организованной группой либо преступным сообществом в соответствии с теми мотивами и целями, которые были внушены исполнителям преступления. Именно

это желание, активно воздействовать на сознание и волю исполнителей преступления при всех условиях, характерно для деятельности организатора преступления «практически невозможно организовать преступление или руководить его совершением, не добиваясь определенного поведения исполнителей, не ставя перед ними конкретных целей, не указывая пути и средства их достижения»¹.

Но А.В. Покаместов утверждает, что: «Организатор, как один из соучастников преступной деятельности, в связи с характером выполняемых им функций несет ответственность за все преступления, совершенные другими соучастниками в соответствии с общей целью преступной деятельности. При этом деятельность организатора, как правило, не предполагает знания всех обстоятельств совершения отдельных преступлений»².

Нам представляется такое положение глубоко ошибочным. Организация совершения преступления или руководство исполнением преступления охватываются прямым умыслом организатора. Подменять виновность организатора общей целью преступной деятельности нельзя.

Организатор преступления действует всегда только с прямым умыслом.

А.П. Козлов полагает, что в определении нужно отразить факт «объединения действий соучастников организатором, ввести функцию координации действий соучастников, а также указать, что организатор планирует совершение преступления»³.

Нам представляется, что подготовка или объединение других лиц для совместного совершения преступления включают в себя, в том числе, и объединение действий соучастников, и координацию этих действий, и планирование преступления.

Во-вторых, организатор, помимо подготовки или объединения других лиц для совместного совершения преступления, может еще, и руководить исполнением преступления. При этом в группе лиц без предварительного сговора, поскольку мы можем допустить в ней распределение ролей, возможно только руководство исполнением преступления.

Отдельные авторы предлагают ввести понятия «организатор преступной группы», «организатор преступной группировки», «региональный лидер преступной деятельности»⁴.

¹ Сергеев В.В. Косвенный умысел при соучастии /В.В Сергееви/ Вестник МГУ. Право. 1971,– № 1.– С. 65.

² Покаместов А.В. Уголовно – правовая и криминологическая характеристика организатора преступной деятельности: Автореф. дис. ... канд. юрид. наук. /А.В Покаместов /Москва, 2000.– С. 21 – 22;

³ Козлов А. П. Соучастие. Традиции и реальность./А.П Козлов/ С – Пб.:Юрлитинформ , 2001.– С. 121 – 123.

⁴ Мешкова В.С. Изобличение лидера (организатора) преступной группы в ее создании и руководстве преступной деятельностью: Автореф. дис. ... канд. юрид. наук. /В.С Мешкова /Москва, 1998.– С. 13, 23.

На наш взгляд, это вряд ли целесообразно и может внести дополнительную неразбериху в правоприменительную практику.

Другие, наряду с традиционным понятием организатора преступления, выделяют организатора преступной деятельности, под которым понимается «лицо, создавшее организованную группу (преступное сообщество) или обеспечивающее ее функционирование для осуществления преступной деятельности либо руководившее ее преступной деятельностью»¹.

Ответственность организатора в соответствии с общей целью преступной деятельности будет объективным вменением. А.В. Наумов в этой связи делает правильный вывод, что введение понятия преступной деятельности исключает необходимость доказывать ее связь с конкретными преступлениями и в результате «преступлений как таковых может и не быть, а «деятельность» будет»². Поддерживает такую позицию и В.В. Лунеев, который указывает, что каждый организатор несет ответственность за свои действия в рамках субъективного вменения и действующего института соучастия³.

Еще более странной (по сравнению с мнением А.В. Покаместова) нам представляется позиция В.Н. Сафонова. Он считает: «Если лицо, создавшее организованную группу (сообщество) для вымогательства, будет изобличено в совершении такого преступления и осуждено, а оставшиеся на свободе соучастники будут продолжать заниматься вымогательством, то создатель этих форм преступной деятельности должен привлекаться к уголовной ответственности за все эпизоды совершенного вымогательства, несмотря на то, что он в это время отбывает наказание»⁴.

На наш взгляд, это также будет объективным вменением. Другое дело, если это лицо из мест лишения свободы будет продолжать руководить деятельностью организованной группы, что будет доказано. Безусловно, что привлечение руководителя организованной группы к уголовной ответственности в этом случае будет законным и обоснованным.

На самом деле из всего многообразия взаимодействий организатора и, например, исполнителя можно выделить два наиболее характерных случая, в рамки которых могут быть вписаны все возможные варианты.

Система с жесткой детерминацией исполнения. Организатор принимает решение о совершении преступления. Проработав детали, он предписывает исполнителю, как именно тот должен действовать и какого результата достичь.

¹ Покаместов А.В. Уголовно – правовая и криминологическая характеристика организатора преступной деятельности: Автореф. дис. ... канд. юрид. наук. /А.В Покаместов /Москва, 2000.– С. 21 – 22; С. 105, 114.

² Наумов А.В. Рецензия на книгу “Организованная преступность (“круглый стол”)” // Советское государство и право. 1990. № 12. С. 140 – 142; Наумов А.В. Уголовное право. Общая часть. Курс лекций. /А.В Наумов /М., 1996. – С. 305 – 306.

³ Лунеев В.В. Преступность XX века. Мировой криминологический анализ./В.В Лунеев/ М.: Юрайт, 1997.– С. 293.

⁴ Сафонов В.Н. Организованное вымогательство: уголовно – правовой и криминологический анализ. /В.Н Сафонов /С – Пб: Проспект., 2000.– С. 117.

Исполнитель безоговорочно воспринимает предписание и совершает задуманное организатором.

Система с максимальной «свободой» исполнителя. Организатор принимает решение о совершении преступления. Он не определяет пути его совершения, а передает задание исполнителю в общих чертах. Получив задание, исполнитель сам определяет план действий. Организатор, таким образом, не вмешивается ни в процесс формирования и принятия решения исполнителем, ни в процесс совершения преступления. Исполнитель действует по своему усмотрению.

Квалификация действий лица как организатора преступления предполагает тщательное выяснение его организаторской роли. Вновь, обратимся к рассмотрению судебной практики.

«Шапошников, из текста разговоров, приведенных в заключениях фоноскопических экспертиз, однозначно усматривается, что он занимался организацией убийства потерпевшего, поскольку подыскал для этого возможного исполнителя (ФИО14), вдохновил его на совершение преступления, пообещав вознаграждение, а также возможность получения материальной выгоды путем совершения хищения имущества, в том числе и из квартиры потерпевшего, говоря, что потерпевший деньги на счетах в банках не хранит, настаивал на том, что потерпевшего необходимо именно убить, что причинения здоровью ФИО12 какого-либо вреда будет недостаточным, разработал план действий (когда и при каких обстоятельствах возможно получить доступ в квартиру потерпевшего с целью совершения его убийства, учитывая, что потерпевший является нелюдимым человеком, никого из посторонних к себе в квартиру не пускает, как возможно избавиться от трупа, других улик, что делать после совершения преступления, как его (Шапошникова) проинформировать о содеянном и что при этом предоставить в подтверждение исполнения убийства), оговаривал возможные сроки исполнения. Его поведение было активным, совершаемым с прямым умыслом»

В другом уголовном деле, в период времени примерно с конца 10 октября 2012 по начало 11 октября 2012 в дневное время Климов, находясь в помещении организации, осознавая общественную опасность своих действий, предвидя возможность и неизбежность наступления общественно опасных последствий в виде лишения жизни ФИО1 и желая их наступления, склоняя к совершению преступления, предложил своему знакомому Борису, за денежное вознаграждение в сумме 350 000 рублей и последующее трудоустройство на одну из должностей в данной фирме, организовать убийство директора этой организации ФИО1.

Борисов, действуя из корыстных побуждений, согласился с этим предложением Климова.

В этот же день с целью обсуждения плана убийства ФИО1 Климов, приехал к дому куда также на своём автомобиле приехал Борисов.

Там, Климов, выполняя роль подстрекателя и пособника в приготовлении к убийству ФИО1, пересел в автомобиль передвигаясь на котором под управлением Борисова, показал последнему подъезд в где находилась квартира ФИО1, описал

его внешность, а также показал автостоянку за домом, где ФИО1 ставил свой автомобиль.

В начале 13.10.2012 в дневное время Климов в автомобиле незаконно привез с собой в район троллейбусного кольца по пистолет снаряженный не менее чем 8 боевыми патронами калибра 7,62 мм, незаконно передав в этой же автомашине данное огнестрельное оружие и боеприпасы Борису для совершения убийства ФИО1

Кроме того, на следующий день Климов возле пивоварни передал Борису 40000 рублей в качестве задатка за организацию убийства ФИО1

Борис, являясь организатором убийства ФИО1, решил привлечь для совершения этого преступления своего знакомого ФИО4

На другой день Борисов приехал к дому где встретился с ФИО4, в досудебном производстве в отношении которого в возбуждении уголовного дела по ч. 3 ст. 30, ч. 4, 5 ст. 33, ч. 2 ст. 105 УК РФ было отказано за отсутствием в его действиях состава преступления с прекращением уголовного дела по ч. 1 ст. 222 УК РФ в связи с деятельным раскаянием, и, осознавая общественную опасность своих действий, предвидя возможность и неизбежность наступления общественно опасных последствий в виде лишения жизни ФИО1, и желая их наступления, предложил ФИО4 принять участие в организации убийства ФИО1, а также с этой целью подыскать человека, который за денежное вознаграждение в сумме 300 000 рублей может совершить убийство ФИО1, на что ФИО4 согласился.

В этот же день Борисов и ФИО4 по предложению последнего приехали на место, где ФИО4 встретился со своим знакомым ФИО5, предложив последнему за вознаграждение в сумме 300 000 рублей совершить убийство ФИО1, на что ФИО5 согласился.

Борисов, выполняя предложение Климова и продолжая свои действия по организации убийства ФИО1, на следующий день привёз ФИО4 на своем автомобиле, показав последнему подъезд, в котором находилась квартира ФИО1, автостоянку за домом, где ФИО1 ставил свой автомобиль, описал внешность и показал самого ФИО1, который в это время стоял рядом со своим автомобилем возле подъезда.

Кроме того, в этот же день Борисов, приехав на своём автомобиле к дому, где проживал ФИО4, передал последнему в качестве задатка за планируемое убийство ФИО1 10 000 рублей, обещая после совершения убийства и предоставления ему об этом доказательства в виде фотографии убитого потерпевшего, передать оставшуюся сумму денег, а на следующий день в дневное время там же передал ФИО6 для убийства ФИО1 полученный от Климова пистолет, снаряженный не менее чем 6 патронами калибра 7,62 мм.

В этот же день ФИО4 приехал к ФИО5 и передал ему полученный от Борисова пистолет снаряженный не менее чем шестью боевыми патронами калибра 7,62 мм, который ФИО5 должен был использовать в качестве оружия при убийстве ФИО1

В этот день из-за отсутствия глушителя этот пистолет был возвращен Борису, в связи с чем Борису остановки общественного транспорта для

совершения планируемого убийства ФИО1 передал ФИО4 для приобретения другого огнестрельного оружия (пистолета) с глушителем 14000 рублей.

Однако, довести свой умысел, направленный на убийство ФИО1, до конца Климову и Борисову не удалось по независящим от них обстоятельствам, так как они были задержаны сотрудниками правоохранительных органов, поскольку Давлатов и Турсунов сообщили о готовящемся убийстве ФИО1 в правоохранительные органы»¹.

А.П. Козлов полагает: «что вполне возможна умышленная организация неосторожного преступления, когда все участники относительно последствий действуют с преступной самонадеянностью или преступной небрежностью».² При этом под координацией организатором действий соучастников автором понимается «установление общего результата поведения соучастников и ознакомление их с целями будущей преступной деятельности, распределение ролей и функций между ними и т. д.»³.

По нашему мнению, УК РФ более четко и ясно разрешил эту проблему, выделив организатора в качестве самостоятельного вида соучастников. Организатор и исполнитель «господствуют над событием», однако первый выполняет, в отличие от исполнителя, еще ряд функций и к тому же почти всегда «господствует над событием» опосредованно, в частности, через исполнителя.

Таким образом, понимать в качестве исполнителя также и лицо, руководившее совершением преступления, значит, принижать роль организатора преступления, отсекая его специфические функции.

Организатор может выполнять организаторские функции и в ходе подстрекательства, и при пособничестве, выступая в нескольких ролях одновременно, но дополнительной квалификации его действий при этом не требуется.

Подводя итог из вышесказанного, мы выяснили, что организатором является лицо, подготовившее или объединившее других лиц для совместного совершения преступления и руководившее исполнением преступления.

1.3 Подстрекатель

Следующий вид соучастников – это подстрекатель. Согласно ч. 4 ст. 33 УК РФ подстрекателем признается лицо, склонившее другое лицо к совершению преступления путем уговора, подкупа, угрозы или другим способом.

Основываясь на этом определении, обязательным условием подстрекательства в любой форме следует признать склонение другого лица к совершению преступления.

¹ Апелляционное определение № 22–1446/2014 от 18августа 2014 г. по делу № 22–1446/2014 // РосПравосудие.

² Козлов А. П. Соучастие. Традиции и реальность./А.П Козлов/ С – Пб.:Проспект, 2001.–С. 124

³ Козлов А. П. Соучастие. Традиции и реальность. /А.П Козлов /С – Пб.:Проспект, 2001.–С. 121.

Подстрекатель, можно так выразиться, является «душой преступления» сам остается в стороне и толкает другого на совершение преступления.

Подстрекательство предполагает такое воздействие одного лица на другое, благодаря которому другое лицо соглашается на совершение конкретного преступления. Это склонение должно состояться реально и быть успешным.

Хотелось бы уточнить, что подстрекательство в форме бездействия невозможно. Также известно, что подстрекательство после начала совершения преступления невозможно. И недаром законодатель использует в определении прошедшее время – «склонившее», что свидетельствует о временном первенстве подстрекательства.

Подстрекательство охватывает все случаи вовлечения лиц в совершение преступления, безотносительно к виду соучастия. И поэтому возможно подстрекательство к организации преступления, подстрекательство к участию в непосредственном совершении преступления, подстрекательство к подстрекательству, а также подстрекательство к пособничеству.

Склонение к любому виду соучастия, исходя из п. 4 ст. 33 УК РФ, должно рассматриваться именно как подстрекательство. Хотелось бы отметить так же и то, что у подстрекателя есть сходная черта с организатором, заключающаяся в том, что они оба побуждают к совершению преступления. В то же время круг функций организатора гораздо шире, что собственно и придает ему иной статус.

Подстрекательство возможно только с прямым умыслом. «Подстрекательство предполагает исключительно прямой умысел на склонение другого лица к совершению преступления»¹.

Однако существуют и другие мнения. Например, С.В. Познышев считал, что подстрекатель может действовать как с прямым, так и с эвентуальным (косвенным) умыслом².

Волевой момент умысла при подстрекательстве заключается в желании наступления общественно опасных последствий, то есть в желании видеть преступление совершенным. Признание возможности подстрекательства с косвенным умыслом означает, что подстрекатель не желал, но сознательно допускал общественно опасные последствия либо относился к ним безразлично. Можно ли признать, что подстрекатель в таком случае склонил, к примеру, другое лицо к совершению преступления.

Тем более невозможно, по нашему мнению, неосторожное подстрекательство к умышленному деянию и умышленное подстрекательство к преступлению неосторожному, которые допускал Г.Е. Колоколов³.

¹ Базунов А., Демидов Ю. Субъективная сторона подстрекательства /А.В Базунов, Ю.А Демидов / М.: Советская юстиция, 1968.– № 16– С. 4.

² Познышев С. В. Основные начала науки уголовного права. /С.В Познышев /М.: Просвещение , 1912. –С. 387,390; а также: Гришаев П. И., Кригер Г. А. Соучастие по уголовному праву / П.И Гришаев, Г.А Кригер / М.: Прогресс, 1959.– С. 146–147; Тельнов П.Ф. Ответственность за соучастие в преступлении /П.Ф Тельнов / М.: Просвещение, 1974.–С. 93.

³ Колоколов Г.Е. О соучастии в преступлении/ Г.Е Колоколов / М.: Госюриздат, 1881.– С. 119.

Таким образом, наличие прямого умысла является вторым условием для подстрекательства. При этом следует предполагать, что подстрекатель, склоняя другое лицо к совершению преступления, может преследовать собственные интересы, интересы других лиц или неадекватно понятые им интересы долга, службы. Личные цели, мотивы подстрекателя безразличны для его ответственности. Они могут совпадать, а могут расходиться с интересами других соучастников. Именно поэтому личные цели и мотивы лица, склоненного к совершению преступления, также не имеют значения для ответственности подстрекателя.

Подстрекательство предполагает склонение к совершению конкретного преступления. Преступление может быть обрисовано в общих чертах, без отдельных деталей, которые не могли быть предусмотрены подстрекателем, но в любом случае оно должно быть конкретным с точки зрения квалификации по определенной статье УК РФ.

Проанализировав судебную практику, характерным для вышесказанного представляется следующее дело.

«Махортов совершил подстрекательство и пособничество в приготовлении к убийству, по найму. Преступление было совершено им при следующих обстоятельствах. Лицо, сформировало преступный умысел на убийство по найму, в связи с тем, что он является конкурентом по бизнесу, связанному с пассажирскими перевозками. К совершению данного преступления привлекло Махортова, с которым находилось в доверительных отношениях, попросив его приискать исполнителя убийства Ш. Махортов так же в силу конкурентных взаимоотношений с Ш. в сфере пассажирских перевозок, согласился на предложение, пообещав приискать лицо, готовое совершить убийство Ш., предоставив исполнителю необходимую для реализации их преступного умысла информацию и выполнить иные действия, направленные на убийство последнего. Тем самым Махортов согласился выступить подстрекателем и пособником убийства Ш. по найму.

В целях реализации единых с лицом, дело в отношении которого выделено в отдельное производство, преступных намерений, Махортов, действуя в соответствии с достигнутой договоренностью, выступая в роли подстрекателя, в ноябре 2010 года, с целью приискания исполнителя преступления, обратился к ранее знакомому ему мужчине по имени А, который в материалах уголовного дела фигурирует под псевдонимом «П.», истинные данные о его личности правоохрнительными органами сохранены в тайне, предложив совершить убийство Ш., либо оказать помощь в приискании исполнителя указанного преступления за денежное вознаграждение. П. пообещал подумать над предложением Махортова и ответ сообщить позже. Вернувшись, Махортов сообщил лицу, дело в отношении которого выделено в отдельное производство, о том, что нашёл человека согласного совершить убийство Ш. за денежное вознаграждение»

Подстрекатель, как правило, указывает и способ, которым может быть достигнут соответствующий преступный результат, потому что простое

изъявление желания, указание на известную цель недостаточны, это прослеживается в следующем деле судебной практики:

«Юрьев совершил подстрекательство и пособничество в убийстве по найму К. Так, не позднее лета 2006 года лицо дело в отношении, которого выделено в отдельное производство на почве личных неприязненных отношений принял решение об убийстве К. В период лета – осени 2006 года лицо дело в отношении, которого выделено в отдельное производство склонил к организации убийства К., лицо дело, в отношении которого прекращено в связи со смертью, обещая выплатить за это денежные средства. Лицо в отношении, которого дело прекращено в связи со смертью приискал для совершения убийства К. своего знакомого Юрьева за денежное вознаграждение в размере «..»рублей. В свою очередь Юрьев согласившись с предложением об убийстве К.. за вознаграждение, путем уговоров и подкупа склонил в качестве непосредственного исполнителя убийства другое лицо дело, в отношении которого также выделено в отдельное производство. Для совершения убийства К. лицо дело в отношении которого прекращено в связи со смертью передал Юрьеву пистолет с глушителем а Юрьев приобрел к нему боеприпасы–патроны в количестве не менее 20 штук, которые впоследствии передал лицу, которого он склонил к убийству К.»

Таким образом, третьей составляющей подстрекательства следует назвать склонение к совершению *конкретного* преступления.

Лицо, склоняемое к совершению преступления должно отвечать соответствующим требованиям, а точнее быть субъектом преступления и действовать, в свою очередь, сознательно, умышленно. У склоняемого лица не было намерения совершить преступление, но подстрекатель склонил его к этому. Тем не менее, это не исполнитель чужой преступной воли и не орудие действия другого лица. Лицо, в конечном счете, вкладывается в преступление своей волей и своими действиями.

Н.С. Таганцев указывал: «Подстрекательство предполагает сознательное вовлечение кого-либо в преступление, определение чьей-либо воли к совершению преступления. Но как соединить подобное понятие о подстрекательстве с доктриной о свободе воли и о произвольности человеческих действий? Если каждое лицо в своей деятельности определяется мотивами, вытекающими частью из собственного опыта, характера, привычек, частью из обстоятельств, окружающих виновного в данный момент, то, конечно, в числе последних может быть и прямое воздействие третьего лица»¹.

В свое время И.Я. Хейфец предложил конструкцию подстрекательства, согласно которой нет надобности еще и в посредственном виновничестве, поскольку оба, и подстрекатель, и посредственный виновник, хотят совершить преступление через другое лицо и для обоих подстрекаемый является орудием для выполнения преступных намерений. Для сущности подстрекательства, как особой формы совершения деликта через другое лицо, считал И.Я. Хейфец,

¹ Таганцев Н.С. Курс русского уголовного права. Часть Общая. Книга 1. Учение о преступлении. /Н.С Таганцев /С–Пб.: Госюриздат, 1880.– С. 73–74.

юридически совершенно безразлично, вменяемое ли это лицо или невменяемое, это должно отразиться на мере ответственности подстрекателя, но не меняет юридического характера подстрекательства. Подстрекатель же, остается таковым как в первом, так и во втором случае, так как в обоих случаях реализует свой преступный план через другое лицо¹.

С предложенной конструкцией подстрекательства согласиться нельзя, поскольку во втором случае невменяемое лицо не является лицом, подлежащим уголовной ответственности. Следовательно, нет подстрекательства, нет и соучастия, а есть исполнение преступления посредством использования невменяемого лица.

Рассмотрим следующее дело из судебной практики:

«Подсудимая Шапатина совершила соучастие в форме подстрекательства, выразившегося в склонении другого лица к совершению преступления путем предложений и уговоров, и пособничества, выразившегося в предоставлении информации и в заранее обещанном приобретении имущества, добытого преступным путем, в грабеже, то есть соучастие в открытом хищении чужого имущества.

Шапатина, достоверно зная, что у находящейся в указанной квартире ФИО1 имеются деньги, сообщила об этом Котлярову. После чего неоднократно и настойчиво предлагала последнему совершить тайное хищение имущества ФИО1, на что Котляров согласился. При этом они договорились, что похищенные деньги Котляров передаст Шапатиной, которая потратит их на личные нужды. Поскольку ФИО1 не спала, что было достоверно известно Котлярову и Шапатиной, то Шапатина предложила Котлярову уже открыто завладеть имуществом ФИО1, на что последний согласился, тем самым они вступили в преступный сговор на открытое хищение чужого имущества.

После чего Котляров для осуществления своего преступного умысла, направленного на завладение чужим имуществом, выйдя за пределы предварительной договоренности с Шапатиной, прошел на кухню, взял кухонный нож, положил в левый рукав своей кофты, подошел к Шапатиной и вновь спросил, желает ли она, чтобы он похитил имущество ФИО1. Последняя ответила утвердительно»

Таким образом, вышеприведенный пример выражает, что четвертым условием подстрекательства надо признать склонение к совершению преступления *определенного лица, согласно ст. 19 УК РФ отвечающего общим условиям уголовной ответственности.*

Пятой составляющей подстрекательства является *использование средств и способов*, которые склоняют другое лицо к совершению преступления. Подстрекатель может использовать самые различные средства и способы. Так,

¹ Хейфец И. Я. Подстрекательство к преступлению/ И.Я Хейфец / М.: Прогресс, 1914.– С. 31.

Г.Е. Колоколов считал «что орудием подстрекательства могут быть не только слова, но также известные знаки, жесты»¹.

Полагал возможным подстрекательство посредством так называемых «конклюдентных действий» И.Я. Хейфец. Просьба, приказ, поручение, угрозы могут воплотиться в известных действиях и знаках; необходимо только доказать, что в них выразилась воля лица, и эта воля была принята другим к руководству. Из современных авторов М.И. Ковалев указывал, что подстрекательство возможно посредством жестов, мимики, конклюдентных действий, символических знаков и т.п.²

По нашему мнению, подстрекательство не может быть безмолвным. Молчание есть бездействие, а бездействуя склонить к совершению преступления нельзя. Невозможно установить, а точнее самое главное, это доказать, что молчание выражает волю подстрекателя, а исполнитель воспринял молчание как руководство к действию, согласился с ним и совершил преступление. Отмечая, что нет такого вида нравственного воздействия, который бы не мог при известных условиях послужить достаточным средством для подстрекательства, Г.Е. Колоколов указывал, что таким средством может служить иногда прямое противоречие намерению субъекта, притворное старание удержать его от преступного действия³.

Обратим внимание на упомянутые нами способы подстрекательства. Таким образом, подведя итог, мы выяснили, что подстрекателем является лицо, склонившее другое лицо на совершение преступления, заведомо зная о наступлении общественно опасных последствиях. Он внушает другому лицу, о необходимости совершения преступления, завлекая его в материальном, личном или в корыстном интересе, не исключая, мотивов «мести» и «религиозного значения».

Подстрекательство – это внушение желания, направление воли, мыслей и чувств «подстрекаемого». Подстрекатель, он же «идейный вдохновитель» преступления. Так же, «подстрекатель» действует всегда с прямым умыслом, он осознает, что своими действиями направляет волю другого лица к совершению конкретного преступления, но целенаправленно доводит преступление до своего «логического» конца.

1.4. Пособник

Пособник – это наиболее распространенный вид соучастников. В соответствии с п. 5 ст. 33 УК РФ пособником признается лицо, содействовавшее совершению преступления советами, указаниями, предоставлением информации, средств или

¹ Колоколов Г.Е. О соучастии в преступлении. /Г.Е Колоколов /М.: Госюриздат, 1881.– С. 114–115.

² Ковалев М.И. Соучастие в преступлении /М.И Ковалев /Екатеринбург.: Арттрейд, 1999.– С. 135.

³ Колоколов Г.Е. О соучастии в преступлении/ Г.Е Колоколов /М.: Госюриздат, 1881.– С. 114–115.

орудий совершения преступления либо устранением препятствий, а также лицо, заранее обещавшее скрыть преступника, средства или орудия совершения преступления, следы преступления либо предметы, добытые преступным путем, а равно лицо, заранее обещавшее приобрести или сбыть такие предметы.

Это определение дает нам не только направление деятельности пособника, которое заключается в содействии совершению преступления, но оно еще включает в себя перечень способов и средств пособничества. Если проанализировать дела о соучастии с распределением ролей, то окажется, что большинство соучастников, за исключением исполнителей, действуют как пособники. По своей объективной роли в совершении преступления пособник, за редким исключением, всегда менее опасная фигура, чем другие соучастники: инициатива совершения преступления принадлежит не ему, он не руководит преступной деятельностью других лиц, не выполняет объективной стороны состава преступления.

Он лишь содействует исполнителю преступления в осуществлении его преступного намерения, не выполняя при этом действий, входящих в объективную сторону состава преступления исполнителя. Однако и в этих пределах диапазон действий пособников может быть весьма широк: от сообщения исполнителю сведений о составе семьи предполагаемой жертвы ограбления до предоставления ему орудий для убийства.

По характеру совершаемых пособником действий пособничество может быть разделено на два вида: физическое и интеллектуальное.

Физическое пособничество определяется в совершении действий, помогающих исполнителю осуществить объективную сторону того состава преступления, который сформулирован в УК РФ.

К числу этих действий относятся:

- 1) предоставление исполнителю необходимых средств для осуществления его преступного замысла;
- 2) устранение препятствий, мешающих исполнителю выполнить объективную сторону состава преступления;
- 3) создание необходимых условий, обеспечивающих совершение преступления.

Рассмотрим более подробно каждое из действий. Предоставление средств, для совершения преступления, связано с передачей пособником исполнителю тех или иных предметов, которые должны помочь последнему реализовать свое преступное намерение. Такими предметами могут быть:

- отмычки;
- оружие;
- транспортные средства;
- горючие материалы и т. д.

Исчерпать представленный перечень невозможно, как невозможно и привязать отдельные средства, предоставленные пособниками, к определенному преступлению. «Например, ключ или отмычка может являться средством проникновения в квартиру или в учреждение для кражи, для убийства, в целях

шпионажа и т. д. Точно так же оружие может быть средством убийства, разбойного нападения, бандитизма, оказания психического насилия при изнасиловании и поэтому в качестве средств могут выступать самцы различные предметы материального мира при условии, что по своим свойствам они могут оказать исполнителю помощь в осуществлении объективной стороны состава конкретного преступления»¹.

Устранение препятствий, мешающих исполнителю совершить преступление, определяется в действиях пособника, которые направлены на уничтожение тех или иных помех на пути к достижению преступной цели. Можно выразить это так: «пособник может отвлечь внимание лиц, призванных охранять государственное или общественное имущество, отключить водопроводную сеть с целью содействия поджигателю, перерезать токопитающие провода с тем, чтобы исполнитель под покровом темноты мог проникнуть в помещение, отключить телефон и т. п.».

Например, нами было рассмотрено дело, в котором помощь пособника сводилась к тому, чтобы приносить исполнителю преступления предметы, которые способствовали совершению убийства: «Истомин совершил пособничество, у ФИО43, находящейся совместно с Истоминим и ФИО42 по месту жительства последнего, возник преступный умысел, направленный на причинение смерти ФИО42., ввиду того, что последний не дал ей обещанные 2000 руб., в результате которого она умышленно нанесла ФИО42 один удар деревянной подставкой в голову, от чего он упал на пол. Затем попросила Истомина принести ей занавеску для связывания потерпевшего и молоток для нанесения им ударов последнему. Истомин, осознавая преступный характер действий ФИО43, добровольно стал содействовать ей в совершении преступления, а именно, принес занавеску и передал её ФИО43., для связывания ног потерпевшего. После этого передал последней молоток, которым она, продолжая реализовывать свои преступные действия, стала наносить им множественные удары в жизненно-важные органы ФИО42 а именно, в голову и по туловищу. После того, как молоток сломался, ФИО43. вновь попросила Истомина предмет, которым она могла бы продолжать причинять потерпевшему телесные повреждения. Истомин нашел в указанном домовладении топор и передал его ФИО43., которым последняя нанесла ФИО42 множественные удары острием топора в жизненно-важный орган человека, а именно, в голову»

Ф.Г. Бурчак высказывал свое мнение об условиях для совершения преступления: «Создание условий, обеспечивающих исполнителю возможность совершить преступление, является, по существу, разновидностью предыдущего вида физического пособничества, но, если так можно выразиться, с положительным знаком. Устранение препятствий предполагает такое изменение окружающей обстановки, когда из нее изымаются те или иные элементы,

¹ Бурчак Ф.Г. Учение о соучастии по советскому уголовному праву /Ф.Г Бурчак / Киев.:Изд-во Киев, 1970. С. 119–120;

мешающие исполнителю выполнить его намерение»¹. Нам же, видится, что создание условий для совершения преступления наоборот предполагает пополнение окружающей обстановки, тем, что должно оказать исполнителю помощь в выполнении объективной стороны состава преступления, определенного преступления.

Рассмотрим интеллектуальное пособничество, которое является не менее важным обстоятельством в совершении преступления. Интеллектуальное пособничество представляет собой психическое воздействие пособника на сознание и волю исполнителя, для того, чтобы укрепить его решимость совершить преступление, а точнее конкретизировать его умысел. К средствам, к которым прибегает интеллектуальный пособник, относятся:

- советы;
- указания;
- обещание скрыть преступника, включая орудия и средства преступления, следы преступления и предметы, добытые преступным путем, а также приобрести такие предметы.

Совет и указание, как средство интеллектуального пособничества встречаются в судебной практике довольно редко. Лицо, дающее совет или указание о том, как совершить преступление, обычно является инициатором преступления и поэтому справедливо рассматривается судебной практикой как подстрекатель или организатор преступления. Но в тех случаях, когда совет и указание обращены к лицу, у которого уже есть намерение совершить преступление, и эти советы или указания преследуют цель лишь укрепить такое намерение, лицо, дающее такие советы или указания, должно рассматриваться как пособник. Выражаясь другими словами, совет и указание являются средством пособничества, если они направлены на укрепление возникшей, помимо пособника инициативы совершить преступление.

Ф.Г. Бурчак при рассмотрении этого вопроса, упоминает что, «к интеллектуальному пособничеству относится так же заранее обещанное укрывательство. Однако и теория, и судебная практика с полным основанием рассматривают, как таковое и заранее обнадеживающее недоносительство и попустительство»². Давая исполнителю обещание скрыть преступление, не сообщать о нем органам власти или не препятствовать его совершению, пособник этим укрепляет решимость исполнителя к действию, выражаясь более точно, способствует становлению ему умысла. При таком обещании в расчет исполнителя вводится дополнительный фактор, способный склонить его к преступной деятельности, – надежда на то, что его укроют, о нем не донесут, ему не будут препятствовать. Именно поэтому для привлечения к ответственности «интеллектуального пособника», воздействовавшего на исполнителя заранее

¹ Бурчак Ф.Г. Учение о соучастии по советскому уголовному праву/ Ф.Г Бурчак / Киев.: Изд-во Киев,1970.– С. 123–126.

² Бурчак Ф.Г. Учение о соучастии по советскому уголовному праву/ Ф.Г Бурчак / Киев.: Изд-во Киев,1970.– С. 123–126.

данным обещанием скрыть преступление, не сообщать о нем органам власти или не препятствовать его совершению, и не обязательно устанавливать, выполнил ли он это обещание. Свою роль в совершаемом в соучастии преступлении он уже выполнил – укрепил решимость исполнителя к действию.

По одной из форм выражения определения пособничества, которое происходит в виде советов, указаний, предоставления информации, оно сходно с подстрекательством, однако при подстрекательстве такие действия направлены на формирование у исполнителя желания совершить преступление. Беря же во внимание пособничество, эти желания направлены на укрепление уже имеющегося намерения его совершить. Данное заранее обещание скрыть преступника, средства или орудия совершения преступления, следы преступления или же предметы, добытые преступным путем, и заранее данное обещание приобрести или сбыть такие предметы, следует отличать от заранее не обещанного укрывательства преступлений (ст. 316 УК РФ), приобретения или сбыта имущества, заведомо добытого преступным путем (ст. 175 УК РФ). Обещание, которое было дано заранее, дает уверенность и решимость исполнителя совершить преступление, таким образом, способствуя его совершению.

В последних же двух случаях лицо дает обещание скрыть преступление или приобрести похищенное имущество уже после совершения преступления. Следовательно, причинная связь между поведением таких субъектов и наступившим преступным результатом отсутствует. Это свидетельствует о том, что такие лица не являются соучастниками преступления.

Физическое пособничество проявляется как в форме действия, так и бездействия. К примеру, предоставление средств или орудий совершения преступления, это является активной деятельностью, но так же может выражаться в изготовлении и предоставлении отмычек для совершения хищения. Устранение препятствий для совершения преступления возможно в форме как действия, так и бездействия. При бездействии лицо не выполняет лежащую на нем обязанность, это может выразить на примере, когда «лицо, обязанное поставить объект на сигнализацию, не делает этого, чем облегчает совершение хищения».

Говоря о пособничестве, представляется, что пособничество возможно только с прямым умыслом. Но в юридической литературе, распространенной является точка зрения, что пособничество возможно и с косвенным умыслом¹.

Приведем пример из обзора судебной практики «По делу Морякова отмечается, что действия осужденного неправильно квалифицированы как пособничество в разбойном нападении. Из материалов дела видно, что М. являлся «наводчиком» на квартиру потерпевших. Ему было безразлично, каким образом будет похищено имущество, в преступную группу он не входил, не был знаком с ее участниками, а также с их планами. Информацию о «месте совершения преступления» М. передал в конце ноября, а разбойное нападение на

¹ Иванов В.Д., Мазуков С.Х. Соучастие в преступлении/ В.Д Иванов , С.Х Мазуков / Ростов–на–Дону.: Изд–во Ростов, 1999.– С. 13.

потерпевших было совершено 5 декабря 1997 М. Кроме того, как видно из показаний осужденного Е., М. говорил о возможности ограбить квартиру. Признавая М. виновным в пособничестве в разбойном нападении, суд в приговоре указал, что, совершая преступные действия, М. преследовал единственную цель – извлечение материальной выгоды». Суд переqualificировал действия М. на ч. 5 ст. 33, п. «а», «в» ч. 2 ст. 161 УК РФ как пособничество в грабеже, совершенном группой лиц по предварительному сговору, с незаконным проникновением в жилище, поскольку он не был осведомлен об обстоятельствах завладения личным имуществом потерпевших. По нашему мнению, умысел М. на пособничество в грабеже был прямым. Если же признать возможным пособничество с косвенным умыслом, то действия М. можно квалифицировать как пособничество в разбойном нападении. На практике имеют место многочисленные случаи признания пособника исполнителем преступления и наоборот.

Таким образом, делая выводы из вышесказанного, мы выяснили, что же такое пособничество. Пособничеством является содействие преступлению, путем предоставления средств, орудий совершения преступления и обещающее заранее скрыть преступника, а так же следы преступления и вещи добытые незаконным путем. Пособничество делится на физическое и интеллектуальное.

Физическое пособничество, представляет собой содействие преступлению, путем оказания физической помощи исполнителю совершения преступления, только если эта помощь не является частью объективной стороны состава преступления. Физическое пособничество существует в двух видах:

- 1) предоставление средств для совершения преступления;
- 2) устранение препятствий к его совершению при подготовке или исполнении.

Физическое пособничество должно быть необходимым условием совершения преступления, если исполнитель, при каких-то обстоятельствах, не воспользовался услугами физического пособника, то последний не может быть соучастником преступления, потому что, он фактически в нем не участвовал. В данном случае отсутствует причинная связь, а значит, и объективное условие ответственности.

К этому же виду пособничества относится предоставление исполнителю различных средств, необходимых для достижения преступного результата: к примеру: транспорт, фальшивые документы. Так же, к устранению препятствий можно отнести, к примеру: взлом хранилища для последующей кражи, отравление сторожевых собак, для того, чтобы исполнитель мог свободно проникнуть на склад, согласие часового или сторожа на хищение со склада материальных ценностей. Для, того, чтобы оценить степень опасности физического пособничества, нужно знать, что имеет значение только действительность средств, предоставленных пособником для успешного доведения преступления до конца.

Интеллектуальное пособничество, выражено в содействии преступлению, непосредственно советами, указаниями и предоставлением информации.

«Совет» представляет собой разъяснение, как лучше, безопаснее совершить преступление, как целесообразнее его начать и довести до логического «конца», в

какое время начать преступление, для того, чтобы все «свершилось» и кого привлечь в соисполнители.

«Указанием» является наставление или разъяснение, как нужно действовать в данном случае. Что касается остального, провести различие между советом и указанием довольно сложно.

Советы и указания, могут быть даны как письменно, так и устно, поэтому не всегда требуется, общение исполнителя и пособника между собой. Так же, советы и указания могут быть даны в «зашифрованной» либо открытой форме.

«Предоставление информации» это форма, которая близка к совету и указанию, но более нейтральна. «Совет» представляет собой интерес к непосредственному совершению конкретного преступления. Предоставление информации же, это сведения о потерпевшем, об объекте преступления, о средствах его охраны, о возможных препятствиях на пути осуществления преступного замысла при видимом отсутствии какой-либо личной заинтересованности к самому факту преступления, о котором информатор имеет достаточное представление.

Так же, мы выяснили что, обещание скрыть преступника, средства или орудия преступления, его следы и предметы, которые были добыты преступным путем, а равно как и обещание приобрести или сбыть их, это все интеллектуальное пособничество. Под обещанием, так же, следует понимать не только словесное заверение или выражение согласия, но и различные конклюдентные действия.

Выводы по разделу 1

Исполнителем является лицо, которое совершило преступление. В силу этого, нужно уточнить, что существует три вида исполнителей: непосредственный, посредственный и соисполнительство. Непосредственный своими руками полностью выполняет объективную сторону преступления. Посредственный же, совершает преступление с помощью «чужих рук», использует других лиц в качестве орудия преступления. Соисполнителем является тот, кто выполняет объективную сторону преступления совместно с другими лицами, так называемыми – соисполнителями. Учитывая, особенности конструкций составов преступления, соисполнители могут выполнять объективную сторону преступления параллельно либо последовательно, поделив ее «на части».

Организатором является лицо, подготовившее или объединившее других лиц для совместного совершения преступления и руководившее исполнением преступления. Организатор может выполнять организаторские функции и в ходе подстрекательства, и при пособничестве, выступая в нескольких ролях одновременно, но дополнительной квалификации его действий при этом не требуется.

Подстрекательство – это внушение желания, направление воли, мыслей и чувств «подстрекаемого». Подстрекатель, он же «идейный вдохновитель» преступления. Так же, «подстрекатель» действует всегда с прямым умыслом, он осознает, что своими действиями направляет волю другого лица к совершению

конкретного преступления, но целенаправленно доводит преступление до своего «логического» конца.

Пособничеством является содействие преступлению, путем предоставления средств, орудий совершения преступления и обещающее заранее скрыть преступника, а так же следы преступления и вещи добытые незаконным путем. Пособничество делится на физическое и интеллектуальное.

Физическое пособничество, представляет собой содействие преступлению, путем оказания физической помощи исполнителю совершения преступления, только если эта помощь не является частью объективной стороны состава преступления. Физическое пособничество существует в двух видах:

- 1) предоставление средств для совершения преступления;
- 2) устранение препятствий к его совершению при подготовке или исполнении.

2 ОСНОВАНИЯ И ПРЕДЕЛЫ ОТВЕТСТВЕННОСТИ УЧАСТНИКОВ

2.1 Основные концепции ответственности соучастников

Основание ответственности соучастников никак не отличается от основания ответственности других лиц. Это выполнение диспозиции нормы, осуществление состава преступления. При этом в противоправном деянии должны содержаться все признаки состава конкретного преступления. Об этом нам говорит статья 8 УК РФ.

Ответственность соучастников преступления назначается судом исходя из характера и степени фактического вложения усилий в осуществление противоправного интереса. Об этом гласит часть 1 статьи 34 УК РФ. Характер участия — фактическая роль, осуществляемая соучастником в процессе реализации преступного замысла. То есть соучастник преступления может осуществлять роль организатора, либо пособника, подстрекателя, главного или второстепенного исполнителя.

В теории уголовного права есть 2 подхода к пониманию правовой природы соучастия в преступлении¹.

Первый подход настаивает на акцессорной (от лат. *accessorium* — «дополнительный», «несамостоятельный») природе соучастия в преступлении. Сущность этого подхода заключается в том, что главной персоной среди соучастников преступления считается исполнитель. Сторонники этой концепции ставят действия остальных соучастников преступления в зависимость от действий исполнителя. Остальные соучастники лишь помогают исполнителю совершить преступление и их действия в отрыве от действий исполнителя преступления лишены юридического значения. Действия соучастников оцениваются исходя из характера действий исполнителя.

Сторонниками акцессорной теории можно назвать таких деятелей науки, как М.И. Ковалев и А.В. Наумов. Ковалев в своей работе приходит к заключению, что сам состав преступного деяния выполняется именно исполнителем, а другими соучастниками «сам состав преступления не выполняется» (в действиях пособников и подстрекателей есть «общий состав преступления» — он определяет их ответственность)². Согласно этой теории, соучастники отвечают за то преступление, которое совершил исполнитель. А также они не отвечают перед законом, если исполнитель не совершил преступление.

Воплощение этого подхода можно найти в том, что выполнением объективной стороны состава преступления (а это один из признаков состава преступления, необходимых для привлечения к ответственности лиц) занимается непосредственно исполнитель и квалификация его действий осуществляется по

¹ Сундулов, Ф.Р. Уголовное право/Ф.Р Сундулов /М.: Норма, 2016.— С. 205.

² Чуракова Е.В. Актуальные вопросы института соучастия в преступлении // В сборнике: Актуальные проблемы реформирования современного законодательства. Сборник статей Международной научно-практической конференции. Уфа, 2017. — С. 183.

статье особенной части УК РФ, без ссылки на часть 2 статьи 33 Уголовного кодекса Российской Федерации.¹

В то время как остальные соучастники отвечают по той же статье, вменённой исполнителю, но со ссылкой на соответствующую часть статьи 33 УК РФ. Кроме того, если соучастник преступления, кроме других своих оговорённых соучастниками функций выполнял ещё и роль соисполнителя, то ссылка на статью 33 УК РФ судом не осуществляется, что прямо указано в части 3 статьи 34 УК РФ.

Кроме этого, сей подход воплощается в том, что соучастники не отвечают за свои действия, если исполнитель не совершил преступления, потому как их действия не подпадают ни под один состав особенной части (как уже указывалось – все составы особенной части описывают только действия исполнителя).

Так же они отвечают за приготовление или покушение на преступление вместе с исполнителем, в случае если исполнитель не довёл преступление до конца по независящим от него причинам.

Следовательно, ответственность соучастников напрямую зависит от действий исполнителя. Даже если, например, подстрекатель или пособник сделал всё, что бы преступление совершилось (и в ином случае, и при других обстоятельствах исполнитель довёл бы преступление до конца), но исполнителю не удалось его завершить, то он вместе с остальными соучастниками будет отвечать за приготовление или покушение на преступление².

Признаки же преступления (и объективные, и субъективные) совершённого исполнителем преступления, учитываются при квалификации действий всех соучастников преступления, если они осознавали наличие этих признаков.

Однако и это ещё не всё. Когда совершается в соучастии преступление со специальным субъектом, где исполнителем может быть лишь лицо, которое обладает специальными признаками, указанными в законе, другие соучастники отвечают за то же преступление со ссылкой на соответствующую часть статьи 33 УК РФ.

Проблема ответственности соучастников преступления выступает одной из самых обсуждаемых в отечественной уголовно-правовой теории. В юридической литературе выделяется три подхода к определению ответственности соучастников: концепция акцессорности; концепция индивидуальной ответственности; концепция ответственности за фактически совершенное деяние с учетом стадии осуществления действий исполнителем. Концепция акцессорности основывается на особой роли исполнителя и учете общего умысла соучастников. Сторонники концепции индивидуальной ответственности считают, что соучастие неакцессорно по своей природе, совершение групповых

¹ Комиссаров, В.С. Уголовное право России/ В.С Комиссаров /М.: Юрайт, 2014.– С. 214.

² Алексеев, А.О. Соучастие в уголовном праве и уголовном законодательстве // Уголовное право./А.О Алексеев / М.: Норма, 2015. – № 5. – С. 5.

преступлений «совершенно не вписывается в теорию акцессорности»¹. Данная позиция находит свое отражение и в действующем Уголовном кодексе РФ: «ответственность соучастников преступления определяется характером и степенью фактического участия каждого из них в совершении преступления» (ч. 1 ст. 34 УК РФ).

Второй подход рассматривает всех соучастников как самостоятельных субъектов преступления. Согласно этой позиции, все соучастники преступления отвечают за лично совершённые действия. Согласно этой концепции соучастник привлекается к ответственности и в соучастие освобождения от ответственности исполнителя преступления². Ответственность каждого соучастника за преступление совершенное совместно с другими лицами возможна только в пределах его личной виновности, что вытекает из положений статьи 5 УК РФ.

Часть 1 ст. 34 УК устанавливает: «ответственность соучастников преступления определяется характером и степенью фактического участия каждого из них в совершении преступления». Это означает, что основания и пределы ответственности соучастников лежат не в действиях исполнителя преступления, а в действиях, совершённых лично каждым из соучастников.

Примером этого может служить эксцесс исполнителя, при котором остальные соучастники отвечают не за все действия исполнителя, а в пределах, ранее обговорённых ими. При смерти исполнителя, его невменяемости или в случае, если исполнитель не достиг возраста уголовной ответственности, либо освобождении от уголовной ответственности на основании ст. 75, 76 УК соучастники, тем не менее, привлекаются к уголовной ответственности на общих основаниях за виновное совершение ими общественно опасного деяния. Признаки, характеризующие исключительно личность исполнителя, не могут вменяться иным соучастникам.³

Данная позиция нашла своё отражение в законодательстве и судебной практике. По поводу ответственности за преступления со специальным субъектом: в случае убийства матерью новорождённого ребёнка в соучастии только мать будет отвечать по привилегированному составу (статья 106 УК РФ). Остальные же соучастники подлежат ответственности по пункту «в» части 2 статьи 105 Уголовного кодекса (убийство лица, заведомо находящегося в состоянии беспомощности).

Следует также отметить, что добровольный отказ исполнителя от совершения преступления отнюдь не означает исключение ответственности других соучастников.

Согласно части 5 статьи 34 УК РФ «За приготовление к преступлению несёт уголовную ответственность также лицо, которому по не зависящим от него обстоятельствам не удалось склонить других лиц к совершению преступления».

¹ Ситникова А.И. Законодательно–текстологическое моделирование института соучастия в преступлении // Lex Russica. 2016. № 2 (111). С.81.

² Кочои, С.М. Уголовное право/ С.М Кочои /М.: Приор, 2015.– С. 156.

³ Айрапетян М.Г., Погребатько Е.С. Понятие соучастия в преступлении // Вестник Науки и Творчества. 2016. № 11 (11). С. 12.

Следовательно, если лицу не удалось осуществить подстрекательство, оно отвечает за приготовление к преступлению (самостоятельно).

Необходимо заметить, что обе теории нашли отражение в нашем уголовном законодательстве. По всей видимости, законодатель стремился найти золотую середину в этом вопросе.

Мы придерживаемся третьей концепции, согласно которой соучастники несут ответственность за фактически совершенные ими деяния, но с учетом стадии преступления, осуществленной исполнителем.

Определяя ответственность исполнителя, законодатель исходит из трех разновидностей исполнителей: лицо, непосредственно совершившее преступление; лицо, непосредственно совершившее преступление совместно с другими лицами (соисполнитель); посредственный исполнитель (лицо, совершившее преступление посредством использования других лиц, не подлежащих уголовной ответственности).

В связи с этим, проблемой выступает расширение круга исполнителей, непосредственно совершивших общественно опасное деяние. Так, например, под непосредственным исполнителем изнасилования понимается не только лицо, совершившее насильственный половой акт, но и лицо, содействовавшее в совершении данного преступления путем применения насилия к потерпевшей.

В нарушение изложенного толкования закона, Пермский краевой суд, фактически установив в приговоре, что К. содействовал другому лицу в совершении преступления путем применения насилия к потерпевшей, удерживал ее с целью изнасилования, квалифицировал его действия как пособничество в покушении на изнасилование, в то время как его действия подлежали квалификации как покушение на изнасилование¹. В данном случае пособником следует признавать лицо, которое хотя и содействовало совершению преступления, но не применяло физического насилия.

Также дискуссионным вопросом является институт соисполнительства. Ключевым признаком здесь является осуществление объективной стороны преступного деяния совместно с другими лицами.

Данный признак можно рассмотреть на примере конкретного судебного дела. «Так, Д. совершила покушение на незаконный сбыт наркотических средств в составе группы лиц по предварительному сговору. 22 февраля 2016 года, действуя совместно и согласованно, по предварительному сговору с неустановленным лицом, получив от последнего наркотическое средство – гашиш массой 2,74 грамма, что является значительным размером, с целью последующего сбыта путем передачи ФИО15, содержащемуся в СИЗО-1, пришла в административное здание УФСКН, где была задержана сотрудниками на контрольно-пропускном пункте. Согласно утверждениям суда действия Д. и неустановленного лица, направленные на распространение наркотических средств, носили совместный,

¹ Апелляционное определение № 22–168/2015 22–9529/2014 от 20 января 2015 г. по делу № 22–168/2015. // СПС Консультант плюс.

согласованный характер. Следовательно, имеет место соисполнительство в незаконном сбыте наркотических средств»¹.

Не менее важной проблемой представляется привлечение к ответственности лица, которое участвует в преступлении, выполняя объективную сторону конкретного состава преступления и используя при этом других лиц, не подлежащих уголовной ответственности (малолетних, невменяемых и т.п.).

Исходя из действующего законодательного подхода, совершение преступления посредством использования других лиц, не подлежащих уголовной ответственности в силу возраста, невменяемости или других обстоятельств, не образует соучастия, в силу отсутствия одного из объективных признаков соучастия.

«Так, К. вместе с ранее знакомыми несовершеннолетними лицами, пришел к мини-рынку, тайно совместно с ними похитил скутер. К. был осужден за вовлечение несовершеннолетних в совершение преступления и за кражу. Несовершеннолетние «подельники» ответственности не подлежали в силу недостижения установленного законом возраста»².

Однако в судебной практике относительно подобной ситуации имеется и другое мнение. Так, в Определении Верховного Суда РФ от 18 мая 2006 г. № 35-о06-14 указано, что не основана на законе позиция, согласно которой действия виновного нельзя считать совершенными группой лиц по предварительному сговору в связи с признанием второго лица невменяемым³.

Внимание заслуживает и другой пример различной квалификации действий посредственного исполнителя. В первоначальной редакции п. 12 Постановления от 27 декабря 2002 г. № 29 «О судебной практике по делам о краже, грабеже и разбое» было закреплено, что в случае совершения кражи несколькими лицами без предварительного сговора их действия следует квалифицировать по п. «а» ч. 2 ст. 158 УК по признаку «группа лиц», если в совершении этого преступления совместно участвовали два или более исполнителей, которые в силу ст. 19 УК подлежат уголовной ответственности за содеянное.

Последнее изменение на текущий момент п. 12 Постановления № 29 претерпел с принятием Постановления от 23 декабря 2010 г. № 31 «Об изменении и дополнении некоторых Постановлений Пленума Верховного Суда Российской Федерации по уголовным делам». Верховный Суд посчитал достаточным оставить разъяснение о том, что действия лица, совершившего преступления, предусмотренные ст. ст. 158, 161 или 162 УК посредством использования других лиц, не подлежащих уголовной ответственности в силу предусмотренных УК обстоятельств, образуют посредственное исполнение. При этом п. «а» ч. 2 ст. 158, п. «а» ч. 2 ст. 161 и ч. 2 ст. 162 УК в подобных ситуациях быть применены не могут. Подобный подход представляется верным с тем уточнением, что с позиции

¹ Приговор Кировского районного суда г. Томска № 1–467/2016 от 11 ноября 2016 г. по делу № 1–467/2016. // СПС Консультант плюс.

² Апелляционное постановление № 22–751/2014 от 15 мая 2014 г. по делу № 22–751/2014. // СПС Консультант плюс.

³ Определение Верховного Суда РФ от 18 мая 2006 г. № 35–о06–14. // СПС Консультант плюс.

терминологии в данном случае правильней говорить о посредственном совершении, поскольку о других соучастниках ничего не сказано.

Тем не менее, суды не всегда следуют разъяснениям Верховного Суда. Так, Челябинский областной суд вынужден был изменить приговор в отношении И., поскольку судом первой инстанции он был признан виновным в совершении преступления, предусмотренного п. «а» ч. 2 ст. 158 УК, за совершение кражи с лицом, не достигшим возраста уголовной ответственности¹.

Деяния организатора, подстрекателя и пособника квалифицируются со ссылкой на ст. 33 УК РФ (за исключением случаев, когда они одновременно являлись соисполнителями преступления) по той же статье Особенной части УК, что и действия (бездействие) исполнителя. Исключение из этого правила допускается лишь в следующих случаях:

- если один из соучастников не достиг возраста, с которого наступает ответственность по статье Особенной части УК, подлежащей применению к другим соучастникам, но может быть привлечен к ответственности по другой статье Особенной части УК. Так, действия 15-летнего подростка, выступавшего пособником в посягательстве на жизнь сотрудника правоохранительного органа, будут квалифицированы по ч. 5 ст. 33, п. «б» ч. 2 ст. 105 УК, тогда как взрослый исполнитель понесет ответственность по ст. 317 УК;
- если исполнитель совершает деяние, признаки которого не охватываются (охватываются не в полном объеме) умыслом иных соучастников преступления².

Организатору, подстрекателю и пособнику вменяются квалифицирующие признаки, которые установлены в деянии исполнителя преступления (разумеется, при соблюдении принципа субъективного вменения, т.е. при условии, что они охватывались умыслом соучастников). В частности, применительно к уголовно-правовой оценке коррупционного подкупа, совершенного в соучастии, в п. 20 Постановления Пленума Верховного Суда РФ от 9 июля 2013 г. № 24 «О судебной практике по делам о взяточничестве и об иных коррупционных преступлениях» разъясняется, что «квалифицирующие признаки, характеризующие повышенную общественную опасность взяточничества или коммерческого подкупа (вымогательство, совершение преступления группой лиц по предварительному сговору или организованной группой, получение взятки в значительном, крупном или особо крупном размере и др.), следует учитывать при юридической оценке действий соучастников соответствующих преступлений, если эти обстоятельства охватывались их умыслом». Показательным в этом отношении является следующий пример.

«Судом установлено, что М. Зязикова и Л. Зязикова обратились к Евлоеву с просьбой совершить убийство З., с которым у них сложились неприязненные отношения. Все остальные действия, направленные на убийство потерпевшего,

¹ Апелляционное постановление Челябинского областного суда от 25 ноября 2014 г. по делу № 10–6368/2014 // СПС Консультант плюс.

² Ображиев К.В. Влияние результатов уголовно–правовой оценки действий (бездействия) исполнителя на квалификацию деяний иных соучастников преступления /К.В. Ображиев / М.: Законность, 2016. – № 8– С. 29.

такие как определение времени, места, способа совершения убийства, а также непосредственное его исполнение были совершены Евлоевым.

Данных о том, что М. Зязикова совершила какие-либо действия, направленные на организацию убийства, в материалах дела нет и в приговоре не приведено.

Поскольку убийство потерпевшего было совершено Евлоевым общеопасным способом – путем взрыва гранаты, о чем была осведомлена М. Зязикова, то ее действия подлежат переквалификации с ч. 3 ст. 33, п. «е» ч. 2 ст. 105 УК на ч. 4 ст. 33, п. «е» ч. 2 ст. 105 УК как подстрекательство к убийству, совершенному общеопасным способом»¹.

В этом случае суд вменил подстрекателю квалифицирующий признак «совершение убийства общеопасным способом», руководствуясь тем, что применение исполнителем этого способа убийства охватывалось умыслом подстрекателя (хотя в процессе склонения исполнителя к убийству подстрекатель не конкретизировал его способ; он был избран исполнителем самостоятельно).

В теории уголовного права не получил общепризнанного решения вопрос о том, может ли это общее правило применяться для вменения соучастникам квалифицирующих признаков, которые относятся к личности исполнителя. Позиция высшей судебной инстанции по этому вопросу также весьма противоречива, что наглядно проявилось в Постановлении Пленума Верховного Суда РФ от 10 февраля 2000 г. № 6 «О судебной практике по делам о взяточничестве и коммерческом подкупе» (которое ныне утратило силу). С одной стороны, в п. 17 этого Постановления разъяснялось, что «в случае получения взятки лицом, занимающим государственную должность Российской Федерации или государственную должность субъекта Российской Федерации, а равно главой органа местного самоуправления организатор, подстрекатель и пособник как соучастники этого преступления несут ответственность по статье 33 УК РФ и части третьей статьи 290 УК РФ» (напомним, что соответствующий квалифицирующий признак был предусмотрен тогда в ч. 3 ст. 290 УК). С другой стороны, в п. 18 Постановления особо оговаривалось, что «при квалификации действий соучастников преступления не должны приниматься во внимание такие обстоятельства, которые характеризуют личность других участников деяния». Ныне действующее Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 9 июля 2013 г. № 24 «О судебной практике по делам о взяточничестве и об иных коррупционных преступлениях» разъяснений по этому поводу вообще не содержит.

Представляется, что при решении рассматриваемого вопроса следует взять за основу предписания ч. 4 ст. 34 УК. В соответствии с ними лицо, не являющееся субъектом преступления, специально указанным в соответствующей статье Особенной части УК, участвовавшее в совершении преступления, предусмотренного этой статьей, несет уголовную ответственность за это преступление в качестве его организатора, подстрекателя либо пособника.

¹ Кассационное определение Судебной коллегии по уголовным делам Верховного Суда РФ от 16 декабря 2003 г. № 26–003–9. // СПС Консультант плюс.

Нетрудно заметить, что законодатель не только допускает, но и императивно предписывает учитывать уголовно значимые личностные характеристики специального исполнителя при квалификации деяний иных соучастников. А значит, нет никаких препятствий и для того, чтобы вменять организатору, подстрекателю и пособнику квалифицирующие признаки, которые характеризуют личность исполнителя преступления (при условии, что эти признаки охватываются умыслом соучастников). Иными словами, квалифицированный вид преступления, выделенный на основании личностного признака (например, рецидива, должностного положения), следует рассматривать как преступление со специальным субъектом (исполнителем) и применять для его квалификации предписания ч. 4 ст. 34 УК.

Проецируя этот вывод в практическую плоскость, можно заключить, что пособник, который оказывает содействие насильнику, имеющему судимость за преступление против половой неприкосновенности несовершеннолетнего, в совершении изнасилования малолетней, должен нести ответственность по ч. 5 ст. 33, ч. 5 ст. 131 УК, если он знает криминальную биографию педофила.

В случае недоведения исполнителем преступления до конца по независящим от него обстоятельствам остальные соучастники несут уголовную ответственность за приготовление к преступлению или покушение на преступление (ч. 5 ст. 34 УК). Разумеется, в этом случае при квалификации делается ссылка не только на ч. 1 или 3 ст. 30, но и на ст. 33 УК, что позволяет отразить конкретную роль соучастника в совершении неоконченного преступления.

К сожалению, ни в уголовном законе, ни в постановлениях Пленума не конкретизируется формула квалификации деяний соучастников неоконченного преступления, что порождает противоречивость правоприменительной практики, причем даже на уровне высшей судебной инстанции.

Например «в Определении от 3 декабря 2004 г. № 46-004-85сп Судебная коллегия по уголовным делам Верховного Суда РФ, сославшись на ч. 5 ст. 34 УК, указала, что исполнителями было совершено покушение на грабеж, поэтому действия пособников – Трубникова, Троеглазова и Сивачева подлежат переквалификации с ч. 5 ст. 33, ч. 1 ст. 161 УК на ч. 3 ст. 30, ч. 5 ст. 33, ч. 1 ст. 161 УК»¹.

Примером правильной квалификации и точного процессуального отражения ее результатов может служить следующее дело. «Судебная коллегия указала, что Тупицын совершил покушение на умышленное уничтожение чужого имущества путем поджога, следовательно, действия Пьянкова не могут квалифицироваться как подстрекательство к оконченому преступлению. Их следует

¹ Определение Судебной коллегии по уголовным делам Верховного Суда РФ от 3 декабря 2004 г. № 46–004–85сп // СПС Консультант плюс.

переквалифицировать с ч. 4 ст. 33, ч. 2 ст. 167 УК на ч. 4 ст. 33, ч. 3 ст. 30, ч. 2 ст. 167 УК»¹.

Таким образом, при уголовно-правовой оценке действий организатора, подстрекателя и пособника неоконченного преступления в формуле квалификации необходимо вначале путем ссылки на ст. 33 УК показать роль конкретного соучастника, а лишь затем сослаться на ч. ч. 1 или 3 ст. 30 и статью Особенной части УК.

Следует подчеркнуть, что зависимость уголовно-правовой оценки деяний организатора, подстрекателя и пособника от квалификации действий (бездействия) исполнителя не является абсолютной, поскольку в действующем уголовном законодательстве получили отражение многие постулаты теории личной ответственности соучастников. Сущность этой теории удачно выражена в ч. 1 ст. 34 УК – ответственность соучастников преступления определяется характером и степенью фактического участия каждого из них в совершении преступления. При квалификации деяний соучастников преступления это принципиальное положение проявляется в следующем.

В соответствии с принципом субъективного вменения ответственность соучастников преступления ограничена содержанием их умысла. Это исключает возможность вменения соучастнику тех признаков состава преступления, которые не охватываются его умыслом. На это обстоятельство неоднократно обращала внимание высшая судебная инстанция. Так, в Обзоре качества рассмотрения окружными (флотскими) военными судами уголовных дел по первой инстанции подчеркивается, что «квалифицирующие признаки состава преступления могут вменяться соучастникам только при условии установления у них умысла в отношении этих признаков».

«Восточно - Сибирским окружным военным судом С. и П. были признаны виновными в подстрекательстве к убийству по найму группой лиц по предварительному сговору, а первый из них – и в пособничестве этому преступлению. Как установил суд, предприниматель П., желая избавиться от компаньона Б., обратился к С. с просьбой найти лицо, которое за вознаграждение совершило бы убийство. С. склонил своего знакомого Г. непосредственно совершить убийство за вознаграждение и передал ему фотографии Б., сообщил домашний адрес и место работы потерпевшего, марку, номер и место стоянки его автомашины. В свою очередь, Г. привлек к совершению преступления М., они вместе и убили Б.

Военная коллегия Верховного Суда РФ, исключив из обвинения С. и П. квалифицирующий признак убийства, совершенного группой лиц по предварительному сговору, указала, что каждый из них подстрекал к убийству только одного человека (П. – С., а С. – Г.) и в деле нет доказательств, что они

¹ Кассационное определение Судебной коллегии по уголовным делам Верховного Суда РФ от 17 марта 2005 г. № 83-О05-5 // СПС Консультант плюс.

подстрекали к совершению убийства группой лиц по предварительному сговору, а С. и способствовал этому»¹.

В этом примере суд исключил из обвинения подстрекателей квалифицирующий признак «совершение преступления группой лиц по предварительному сговору», руководствуясь тем, что этот признак не охватывался их умыслом.

Освобождение от уголовной ответственности исполнителя преступления не оказывает влияния на квалификацию деяний иных соучастников. В п. 28 Постановления Пленума Верховного Суда РФ от 27 июня 2013 г. № 19 «О применении судами законодательства, регламентирующего основания и порядок освобождения от уголовной ответственности» разъясняется, что «освобождение лица от уголовной ответственности, в том числе в случаях, специально предусмотренных примечаниями к соответствующим статьям Особенной части Уголовного кодекса Российской Федерации, не означает отсутствие в деянии состава преступления, поэтому прекращение уголовного дела и (или) уголовного преследования в таких случаях не влечет за собой реабилитацию лица, совершившего преступление». Фактическим основанием освобождения исполнителя преступления от уголовной ответственности в связи с деятельным раскаянием, примирением с потерпевшим и т.п. является его (исполнителя) позитивная посткриминальная деятельность, которая никак не может исключить уже имеющиеся признаки состава преступления. Причем эта посткриминальная деятельность исполнителя имеет индивидуальный характер (является с повинной, возмещает вред, примиряется с потерпевшим лично исполнитель, а не иные соучастники), поэтому ее уголовно-правовые последствия (освобождение от уголовной ответственности) на организатора, подстрекателя, пособника не распространяются.

Следовательно, в случае освобождения исполнителя от уголовной ответственности деяния иных соучастников преступления должны быть квалифицированы по статье Особенной части УК, предусматривающей ответственность за совершенное исполнителем преступление, со ссылкой на ст. 33 УК. Разумеется, подобная квалификация не исключает возможности последующего освобождения организатора, подстрекателя, пособника от уголовной ответственности при соблюдении соответствующих условий.

Деяния лиц, которые выполнили полностью или частично объективную сторону состава преступления с другими лицами и одновременно участвовали в преступлении в роли организатора, подстрекателя или пособника, квалифицируются как соисполнительство. Это вытекает из редакции ч. 3 ст. 34 УК РФ и обусловлено тем, что именно роль исполнителя преступления является, как уже отмечалось, ключевой в смысле воплощения усилий других соучастников преступления.

¹ Определение Военной коллегии Верховного Суда РФ от 5 сентября 2003 г. № 4–014/03 // СПС Консультант плюс.

Пособничество возможно на любой предварительной стадии преступной деятельности, но до момента фактического окончания объективной стороны преступления. Квалификация действий пособника зависит от результатов деятельности исполнителя. Если, несмотря на все выполненные действия пособника, исполнитель не смог довести преступление до конца, то содеянное пособником должно расцениваться как приготовление к преступлению или покушение на преступление (ч. 5 ст. 34 УК РФ).

Как считает В.С. Комиссаров, не могут образовывать соучастия такие действия, которые выполнены после окончания преступления и не находятся в причинной связи с его совершением. Российское уголовное право, в отличие от английского и американского, не признает «соучастие после факта», то есть после окончания преступления. Единственным исключением из этого правила является оценка действий лица как пособничества, когда планируется их совершение после окончания преступления (скрыть преступника, орудия и средства совершения преступления, следы преступления либо предметы, добытые преступным путем, обещание приобрести или сбыть такие предметы). Однако в большинстве случаев это оговаривается соучастниками заранее, до начала выполнения объективной стороны преступления. Этим пособничество отличается от заранее не обещанного укрывательства преступления¹.

Пособничество может выражаться в действиях, содержащих признаки самостоятельного состава преступления, предусмотренного Особенной частью УК РФ (например, приобретение и передача исполнителям оружия для совершения убийства). При таких обстоятельствах содеянное виновным должно квалифицироваться по совокупности как исполнительские действия в первом самостоятельном преступлении и пособничество в другом совместном преступлении (ч. 1 ст. 222; ч. 5 ст. 33 и п. «ж» ч. 2 ст. 105 УК РФ).

При любой форме пособничества действия виновного находятся в причинной связи с совершенным преступлением. Деяние пособника квалифицируется по соответствующей статье Особенной части УК РФ, предусматривающей наказание за совершенное преступление, со ссылкой на ч. 5 ст. 33 УК РФ. Однако, если лицо, начавшее свое деяние как пособник, затем непосредственно участвует в выполнении объективной стороны преступления, то его деятельность в конечном итоге квалифицируется как соисполнительство – только по статье (части статьи) Особенной части УК РФ без ссылки на ч. 5 ст. 33 УК РФ (ч. 3 ст. 34 УК РФ).

Доктрина уголовного права и уголовный закон рассматривают пособничество в приготовлении в качестве разновидности соучастия в преступлении (ч. 1 ст. 33 УК РФ). Данное решение вопроса основывается на тезисе о том, что приготовление к преступлению является его стадией. Исходя из этого, пособник, действующий во время стадии преступления, и признается соучастником деяния исполнителя.

¹ Комиссаров В.С. Соучастие в преступлении /В.С Комиссаров / под ред. А.И Рагога / М.Норма, 2009. –С. 211.

2.2 Пределы уголовной ответственности соучастников по уголовному праву Российской Федерации

Соучастие в преступном деянии как особенная форма противоправной деятельности проявляет себя как более общественно опасной по сравнению с противоправными действиями одного лица. Но, несмотря на это, уголовное законодательство не регламентирует каких-либо особых оснований уголовной ответственности для соучастия.

Уголовный закон не регулирует особых оснований ответственности за соучастие, вследствие этого наказание обуславливается пределами наказания, которые предусмотрены статьей УК РФ, определяющей ответственность исполнителя.

Иными словами, законодательство не регламентирует ни более строгого, ни более мягкого наказания соучастникам, тем не менее, регулирует требование, согласно которому ответственность соучастников устанавливается характером и степенью фактического участия каждого из них в совершении преступления, их значимостью при совершении деяния¹.

Тем не менее, ответственность соучастников обладает некоторыми особенностями, которые установлены в нормах Общей и Особенной частей уголовного законодательства. Как и непосредственное совершение преступного деяния, соучастие влечет за собой применение мер уголовной ответственности исключительно на основании наличия в совершенных действиях соучастников состава преступления.

Поскольку соучастники приносят конкретный вклад в совершение совместного противоправного преступного деяния, то каждый из них несет уголовную ответственность, во-первых, за определенное совместное совершение общественно опасное деяние, которое содержит все признаки состава преступления, во-вторых, в пределах своей виновности и, в-третьих, самостоятельную, обычно, за одно и то же преступное деяние².

Уголовное право России исходит из принципа персональной ответственности каждого соучастника. Хотя действия соучастников квалифицируются по одной и той же статье Особенной части уголовного закона, характер и степень фактического участия каждого из них в совершении преступного деяния, как правило, неодинаковы.

Собственно оттого и присутствуют пределы уголовной ответственности соучастников, они устанавливаются в ст. 34 УК РФ: ответственность соучастников преступления обуславливается характером и степенью фактического участия каждого из них в совершении преступления. Совершенно все соучастники преступного деяния несут ответственность по статье Особенной

¹ Тасаков, С.В. Институт соучастия в уголовном законодательстве современной России /С.В. Тасаков/ М.: Норма – 2016. – № 4. – С. 22.

² Бельский, А.И. Уголовная ответственность /А.И. Бельский/М.: Норма, 2015. – № 4. – С. 77.

части УК РФ, которая регламентирует определенное свершенное преступление в пределах ее санкции.

Если же само соучастие было совершено без непосредственного участия в свершении преступления, то тогда применяются признаки, которые регулируются Общей частью УК РФ.

Тем не менее, вероятна и уголовная ответственность каждого отдельного соучастника за совместно свершенное преступное деяние, по-другому говоря – индивидуализация преступления, исключительно в пределах персональной виновности и наличия вины в виде прямого умысла.¹ Вследствие этого, ответственность соучастников обуславливается характером и степенью фактического участия каждого из них в свершении преступного деяния.

Следовательно, умысел соучастника никаким образом не различается от умысла лица, виновного в свершении преступного деяния единолично, иными словами в свершении преступного деяния без какого-либо соучастия в нем².

Действия всех соучастников обладают самостоятельным значением и не разбираются исключительно в качестве вспомогательной деятельности. Основным принципом в установлении мер уголовной ответственности соучастников преступного деяния выступает то, что соучастники несут ответственность за единое и неделимое преступление, свершенное совместно, и в пределах взаимного соглашения с учетом степени и характера участия каждого из них.

Самостоятельность ответственности соучастников проявляется в следующем. Ответственность за так называемое неудавшееся подстрекательство, когда подстрекателю не удалось склонить другое лицо к совершению преступления, отражена в ч. 5 ст. 34 УК. При неудавшемся подстрекательстве ответственность наступает только за приготовление к преступлению, поскольку не возникает количественный признак соучастия (необходимость наличия двух или более лиц). Это означает, что юридически соучастие отсутствует. Ответственность в соответствии с ч. 2 ст. 30 УК возможна лишь при попытке склонить другое лицо к совершению тяжкого или особо тяжкого преступления.

В соответствии со ст. 36 УК РФ эксцессом признается совершение исполнителем преступления, не охватывающегося умыслом других соучастников. За эксцесс исполнителя другие соучастники преступления уголовной ответственности не подлежат.

Согласно ч. 2 ст. 33 УК РФ, исполнителем признается лицо, непосредственно совершившее преступление либо непосредственно участвовавшее в его совершении совместно с другими лицами (соисполнителями), а также лицо, совершившее преступление посредством использования других лиц, не

¹ Попов А.Н. Убийства при отягчающих обстоятельствах/А.Н Попов / М.: Норма, 2013. С. 199.

² Петрушенков А.Н. Парадоксы применения форм (видов) соучастия в преступлении в статьях Особенной части Уголовного кодекса Российской Федерации // Вестник Нижегородской академии МВД России. – 2015. – 3. – С. 82.

подлежащих уголовной ответственности в силу возраста, невменяемости или других обстоятельств, предусмотренных УК РФ.

Законодателем не берется во внимание эксцесс других соучастников преступления (организатора, пособника и подстрекателя). Данный вопрос является дискуссионным и достаточно актуальным в связи с современной уголовной политикой государства. По этому поводу существуют различные взгляды, как ученых-теоретиков, так и юристов-практиков.

Именно исполнитель реализует задуманное совместное преступление, а не организатор, пособник или подстрекатель. Поэтому об эксцессе других соучастников преступления не может быть и речи.

Добровольный отказ соучастников имеет свои особенности. Его признаки, изложенные в ч. ч. 1 – 3 ст. 31 УК, относятся к характеристике добровольного отказа исполнителя. Особенности добровольного отказа организатора, подстрекателя и пособника зависят от вклада каждого из них в совместно готовившееся преступление.

Организатор и подстрекатель не подлежат уголовной ответственности, если своевременным сообщением органам власти или иными предпринятыми мерами (например, убеждение исполнителя не совершать преступление) предотвратили доведение преступления исполнителем до конца (ч. 4 ст. 31 УК).

Добровольный отказ указанных лиц возможен лишь в активной форме. Они не подлежат уголовной ответственности только тогда, когда им удалось предотвратить совершение преступления исполнителем.¹ Если действия организатора или подстрекателя не привели к предотвращению совершения преступления исполнителем, то предпринятые ими меры могут быть признаны смягчающим наказанием обстоятельством (ч. 5 ст. 31 УК).

Пособник преступления не подлежит уголовной ответственности, если он предпринял все зависящие от него меры, чтобы предотвратить совершение преступления (ч. 4 ст. 31 УК); другими словами, он должен ликвидировать свое личное участие в совершении преступления. Так, если пособник предоставил исполнителю средство совершения преступления, а потом забрал его, он не подлежит уголовной ответственности несмотря на то, что исполнитель добыл такое же средство у другого лица.

Добровольный отказ пособника возможен в форме как действия, так и бездействия (например, несообщение информации, необходимой исполнителю для совершения преступления).

Квалифицирующие признаки и отягчающие обстоятельства, которые относятся к личности каждого из соучастников, распространяются только на того из них, к кому относятся. Так, в случае совершения изнасилования группой лиц, один из которых имеет судимость за ранее совершенное преступление против половой неприкосновенности несовершеннолетнего (ч. 5 ст. 131 УК),

¹ Осокин Р.Б., Курсаев А.В. Влияние смягчающих или отягчающих наказание обстоятельств, относящихся к личности исполнителя, на ответственность других соучастников /Р.Б Осокин, А.В Курсаев / Российский следователь. 2011. № 8. С. 8.

квалификация по этой части ст. 131 УК возможна только для лица, имеющего судимость.¹

Действия других соучастников подлежат квалификации по другим частям ст. 131 УК в зависимости от обстоятельств дела. Наличие малолетних детей (п. «г» ч. 1 ст. 61 УК) учитывается в качестве смягчающего обстоятельства только при назначении наказания их родителям.

Совершение преступления при любой форме соучастия (группа лиц, группа лиц по предварительному сговору, организованная группа, преступное сообщество) влечёт более строгое наказание на основании и в пределах, предусмотренных Кодексом (ч. 7 ст. 35 УК). Это является отягчающим обстоятельством в соответствии с п. «в» ч. 1 ст. 63 УК.²

При совершении преступления с любой формой соучастия (в том числе организованной группой и преступным сообществом) при фактическом распределении функций юридически роли всех соучастников совпадают. Они являются соисполнителями, следовательно, при квалификации их действий ссылка на ч. 2 ст. 33 УК не требуется.

Если лицо совершило преступление посредством использования других лиц, не подлежащих уголовной ответственности в силу возраста, невменяемости или других обстоятельств, его действия (при отсутствии иных квалифицирующих признаков) следует квалифицировать по признакам основного состава преступления как действия непосредственного исполнителя преступления без вменения квалифицирующего признака, связанного с совершением преступления преступной группой (например, в п. 12 Постановления Пленума Верховного Суда РФ от 27.12.2002 № 29 «О судебной практике по делам о краже, грабеже и разбое»).

Совершение преступления группой лиц, группой лиц по предварительному сговору и организованной группой является квалифицирующим признаком многих составов преступлений. Квалификация соучастия в преступной группе зависит от характера его регламентации в Особенной части УК.³ При указании в статье Особенной части УК в качестве квалифицирующего признака на соответствующую форму соучастия квалификация производится по тому пункту и части статьи, где это отражено.

Если статья Особенной части УК не содержит квалифицирующего признака, отражающего форму соучастия, квалификация производится по признакам основного состава преступления, совершение преступления в соучастии рассматривается в качестве отягчающего обстоятельства (п. «в» ч. 1 ст. 63 УК).

Если в статье Особенной части УК не указана определённая форма соучастия, но предусмотрена более опасная форма, деяние квалифицируется по признакам

¹ Пенюгалова Ю.Н. Особенности добровольного отказа от преступления у различных соучастников // Научно – методический электронный журнал Концепт. – 2015. – Т. 13. – С. 103.

² Яни П.С. Сложности квалификации неудавшегося соучастия в преступлении // Вестник Академии Генеральной прокуратуры Российской Федерации. 2016. № 4 (54). С. 55.

³ Ситковская, О.Д. Уголовный кодекс Российской Федерации: психологический комментарий. /О.Д Ситковская /М.: Норма, 2014. – С. 261.

основного состава преступления. Так, в ст. 179 УК в качестве квалифицирующего признака указано совершение деяния организованной группой (п. «в» ч. 2 ст. 179 УК). При совершении этого преступления группой лиц по предварительному сговору (при отсутствии иных квалифицирующих признаков) деяние подлежит квалификации по ч. 1 ст. 179 УК.

Если в статье Особенной части УК не указана определённая форма соучастия, но предусмотрена менее опасная форма, деяние квалифицируется по тому пункту и части статьи, где отражена эта форма соучастия. Так, ст. 285.1 УК содержит в качестве квалифицирующего признака указание лишь на одну форму соучастия – группу лиц по предварительному сговору (п. «а» ч. 2). В случае совершения этого преступления организованной группой квалификация должна быть произведена по п. «а» ч. 2 ст. 285.1 УК, поскольку наличие любой формы соучастия предполагает совершение преступления преступной группой, что и должно быть отражено в юридической оценке деяния.¹ Факт совершения преступления более опасной группой должен быть учтён при назначении наказания в качестве отягчающего обстоятельства (п. «в» ч. 1 ст. 63 УК).

Законодатель в ряде случаев сам факт создания организованной группы предусматривает в качестве оконченого преступления (ст. ст. 208, 209, 239, 282.1 УК), что объясняется повышенной степенью общественной опасности таких деяний.

В случае совершения членами такой организованной группы преступлений, образующих самостоятельные составы, квалификация производится по совокупности преступлений.

Так, при совершении членами банды акта пиратства, квалификация осуществляется по ст. 209 УК и по ч. 3 ст. 227 УК (пиратство, совершенное организованной группой). Если факт создания организованной группы не предусмотрен в Особенной части УК в качестве самостоятельного состава преступления, то указанные действия в соответствии с ч. 6 ст. 35 УК следует квалифицировать как приготовление к тем преступлениям, для совершения которых она создана.

Совершение преступлений преступным сообществом (преступной организацией) не предусмотрено законом в качестве квалифицирующего признака ни одного из составов преступлений. Сам факт создания преступного сообщества образует самостоятельный состав преступления, предусмотренный ст. 210 УК. Каждое преступление, совершаемое преступным сообществом, требует самостоятельной уголовно-правовой оценки.

Часть 5 ст. 35 УК предусматривает особенности ответственности организаторов и участников организованной группы или преступного сообщества (преступной организации).

¹ Дронова, Т.Н. О добровольном отказе исполнителя (соисполнителя) преступления / Т. Н. Дронова // Актуальные проблемы борьбы с преступлениями и иными правонарушениями. – 2017. – № 15 – 2. – С. 33.

Так, лицо, создавшее организованную группу или преступное сообщество (преступную организацию) либо руководившее ими, подлежит уголовной ответственности за их организацию и руководство ими в случаях, предусмотренных ст. ст. 208, 209, 210 и 282.1 УК, а также за все совершенные организованной группой или преступным сообществом (преступной организацией) преступления, если они охватывались его умыслом.¹

Другие участники организованной группы или преступного сообщества (преступной организации) несут уголовную ответственность за участие в них в случаях, предусмотренных ст. ст. 208, 209, 210 и 282.1 УК, а также за преступления, в подготовке или совершении которых они участвовали.

В большинстве случаев при привлечении к уголовной ответственности членов банды по совокупности с бандитизмом вменяется и ответственность по статье 222 Уголовного кодекса Российской Федерации. Не применяется эта совокупность только в тех случаях, когда обладание оружием является законным.

В случае же с незаконным оружием применяется ношение по 222 статье уголовного кодекса Российской Федерации.

Также следует отметить, что например, в разбое, если оружие есть, но оно не применяется и не показывается, то разбой будет простой, а не с применением насилия.

А в случае с бандитским нападением, если оружие не использовалось, то это ничего не меняет касательно правовых последствий. Состав бандитизм следует отличать состава статьи 208 уголовного кодекса. Они отличаются тем, что в бандитизме указаны конкретные цели создания такой банды и можно сказать конкретно определена её деятельность, в то время как в статье 208 о целях вообще ничего не сказано.

К тому же лицо, добровольно прекратившее участие в незаконном вооружённом формировании и сдавшее оружие освобождается от уголовной ответственности, в то время как к бандитизму такое правило не применяется.

Итак, пределы ответственности соучастников зависят от форм соучастия, характера и степени их участия в совершении преступления. При простом соучастии каждый соучастник совершает определенные деяния, которые в совокупности с деяниями других соучастников образуют состав преступления.

Исходя из того, что совершенное преступление представляет собой результат совместной деятельности, а именно, неделимого преступного деяния, то наступившие последствия являются результатом деятельности всех соучастников, поэтому каждый из них несет ответственность за все преступные действия в целом.

А в сложном соучастии применение мер уголовной ответственности по отношению к различного рода соучастникам осуществляется в соответствии со статьями Особенной части УК РФ, но в связи с тем, что преступление было

¹ Андропова Т.В. Проблемы соучастия в преступлениях со специальным субъектом /Т.В Андропова /Молодёжь и наука: Сборник материалов VI Всероссийской научно-технической конференции студентов, аспирантов и молодых учёных. 2011. С. 11.

совершенно соучастниками без принятия непосредственного участия в нем, с применением ст. 33 Общей части УК РФ.

В случаях, когда сам исполнитель выражает добровольный отказ, все действия прочих соучастников подлежат самостоятельной уголовно-правовой оценке, и каждый отдельный соучастник рассматривается в качестве отдельного полноценного субъекта преступления.

Обобщая вышеизложенное, можно подвести итог, что соучастие в свершении умышленного противоправного преступного деяния, как правило, рассматривается в качестве особой формы проявления преступления, которая совершенно во всех случаях увеличивает степень общественной опасности свершенного преступного деяния. Соучастие в свершении противоправного деяния зачастую является обстоятельством, отягчающим наказание, поскольку посредством совместной преступной деятельности, обычно нанесения более серьезного ущерба.

Вследствие этого, при свершении преступного деяния в соучастии происходит не только сложение сил нескольких субъектов преступления, а также и объединение усилий, которые придают деятельности соучастников противоправного деяния новое качественное нанесение более серьезного нанесения вред и усиление степени опасности, чем при свершении аналогичного преступного деяния одним лицом.

2.3 Специальные вопросы ответственности соучастников

Эксцесс исполнителя

Уголовным законом предусмотрен эксцесс исполнителя (ст. 36 УК). Под ним понимается совершение исполнителем преступления, которое не охватывается умыслом других соучастников.

За эксцесс исполнителя другие соучастники преступления уголовной ответственности не подлежат, поскольку в содеянном отсутствует как объективный признак совместности действий, так и субъективный признак совместности умысла соучастников, соответственно преступление перестаёт быть совместным для соучастников.¹

Получается, что при эксцессе исполнитель совершает преступление без участия других лиц. В теории уголовного права в зависимости от степени отклонения действий лица от реализации совместного умысла выделяют: качественный и количественный эксцесс исполнителя.

Под качественным эксцессом понимают случаи, когда исполнитель вместо согласованного с другими лицами преступления совершает полностью иное или

¹ Брагин, А.П. Уголовное право России: учебник. – М.: Норма, 2014. С. 197. Брагин, А.П. Уголовное право России /А.П Брагин / – М.: Норма, 2014. – С. 197.

¹ Каратаев А.А. Актуальные проблемы соучастия в преступлении /А.А Каратаев / В сборнике: Актуальные вопросы права, экономики и управления сборник статей X Международной научно–практической конференции: в 2 частях. 2017. – С. 191.

наряду с согласованным преступлением совершает иное преступление.¹ В случае совершения полностью иного преступления все соучастники отвечают за приготовление или покушение на согласованное преступление, а исполнитель – за то преступление, которое он совершил.

Так, если между исполнителем и пособником была достигнута договорённость о совершении грабежа, а исполнитель, встретив сопротивление жертвы, совершил убийство и, испугавшись содеянного, убежал, то действия исполнителя следует квалифицировать как убийство, а действия пособника – как приготовление к грабежу.

Если же исполнитель в дополнение к согласованному совершил иное преступление, все соучастники отвечают за преступление, охватывавшееся их умыслом, а исполнитель – ещё и за преступление, совершенное им единолично, без вменения квалифицирующего признака, свидетельствующего о совершении преступления преступной группой².

Количественный эксцесс может заключаться в следующем:

- вместо оговорённого лицо совершает иное однородное, но более тяжкое преступление. Так, если двое договорились совершить грабёж, но один из них в процессе изъятия имущества применил насилие, опасное для здоровья потерпевшего, что характерно для разбоя, то оба подлежат ответственности за оконченное преступление, первый – за грабёж (ст. 161 УК), а второй – за разбой (ст. 162 УК);

- лицо совершает оговорённое преступление, но при наличии квалифицирующих признаков, не согласованных с другими соучастниками.³

Квалифицирующий признак преступления может быть вменен только в том случае, когда лицо осознает его наличие. Поэтому исполнитель привлекается к ответственности за содеянное с учетом этого квалифицирующего признака, а соучастники – без него. В этом случае преступление остается совместным в части, охватываемой общим умыслом, квалифицирующий признак, отражающий совершение преступления преступной группой, может быть вменен всем соучастникам.

Так, если в процессе разбойного нападения А нанес удар ножом потерпевшему, что не охватывалось умыслом Б, действия А следует квалифицировать по ч. 2 ст. 162 УК как разбой, совершенный группой лиц по предварительному сговору, с применением оружия, действия же Б – также по ч. 2 ст. 162 УК, но с вменением только одного квалифицирующего признака – совершение преступления группой лиц по предварительному сговору.

А.Ф. Ананьин считает, что только исполнителем преступления может быть совершен эксцесс, так как он непосредственно выполняет объективную сторону

¹ Каратаев А.А. Актуальные проблемы соучастия в преступлении // В сборнике: Актуальные вопросы права, экономики и управления сборник статей X Международной научно-практической конференции: в 2 частях. 2017. С. 191.

² Ревин, В.П. Уголовное право/В.П Ревин/ М.: Норма, 2014.– С. 174.

³ Тадевосян Л.З. Добровольный отказ от преступления при соучастии //Л.З Тадевосян/ Вектор науки Тольяттинского государственного университета. – 2010. – № 1. – С. 128.

запланированного деяния. А остальные соучастники выполняют объективную сторону лишь на стадии приготовления к преступлению¹.

То есть эксцесс возможен только со стороны того соучастника преступления, который выполняет объективную сторону на стадии покушения, а не приготовления.

Но в теории существует и другая, противоположная точка зрения. Так П.Ф. Тельнов указывает на то, что «в процессе реализации общего преступного замысла не только исполнитель, но и другие соучастники могут нарушить согласованную линию поведения и совершить посягательство, не предусмотренное сговором»².

То есть данное мнение сводится к тому, что в процессе совершения преступления любой соучастник – организатор, пособник, подстрекатель – может выйти за пределы договоренности, но при этом он будет расцениваться как исполнитель нового преступления, не охваченного умыслом других соучастников, а в рамках этого сохранит свою первоначальную роль.

Изучив и проанализировав большое количество уголовных дел за различные периоды, можем сделать вывод, что судебная практика не фиксирует случаев эксцесса со стороны иных соучастников, кроме исполнителя преступления.

Рассмотрим уголовное дело в отношении граждан Л., З. и М. «Вечером, находясь по адресу распивая спиртные напитки, гражданин Л. путем уговоров склонил М. и З. на хищение чужого имущества в квартире напротив. Л. рассказал своим приятелям, что там проживает одинокая старушка, которой недавно внуки подарили новый телевизор, что соседки часто не бывает дома, так как она имеет некоторые проблемы со здоровьем и поэтому периодически находится на лечении в больнице. Товарищи З. и М. зажглись от такого рассказа Л. и решили вынести телевизор из квартиры б, с целью дальнейшего обмена на алкоголь. Друзья договорились, что Л. будет наблюдать за коридором, а М. и З. вынесут имущество. По договоренности М. и З. прошли в квартиру и направились в большую комнату, так как обычно телевизор стоит в домах там. А гражданин Л. тем временем зашел в квартиру следом и увидел телевизор, стоящий в коридоре в нераспакованной коробке, он решил не звать товарищей, а сам в одиночку вынес его в сарай и спрятал. Тем временем М. и З., не обнаружив телевизор, взяли в квартире драгоценности и вышли. Лица были осуждены по приговору суда по п. «а» ч. 2 ст. 158 УК РФ»³.

Из примера видно, что в сам момент совершения преступления роль соучастника поменялась, и гражданин, который был подстрекателем, стал исполнителем. Суд в действиях ни одного участника преступления не усмотрел

¹ Ананьин, А.Ф. Особенности эксцесса в преступлениях, совершаемых группой лиц / А. Ф. Ананьин // Конституция СССР и дальнейшее повышение эффективности норм уголовного права : межвуз. сб. науч. тр. – Свердловск : УРГУ, 1980. – С. 93.

² Тельнов П.Ф. Ответственность за соучастие в преступлении. /П.Ф Тельнов /М.: Просвещение, 1974.– С. 95.

³ Апелляционное постановление Московского городского суда от 13.11.2013 по делу № 10–8753/2013 // СПС Консультант плюс.

эксцесс. Хотя каждый из них отступил от задуманного преступления. Лица, участвовавшие в преступлении, были рассмотрены как соисполнители.

Практическое значение эксцесса соучастников преступления очень велико. Уяснение сущности понятия эксцесса влияет на быстрое и полное раскрытие преступления при изобличении виновного и назначении справедливого и соразмерного деянию наказания.

На законодательном уровне эксцесс других соучастников преступления не рассматривается. В свою очередь, в литературе приводится достаточно большое количество примеров, они свидетельствуют о том, что эксцесс других соучастников преступления существует.

Так, например, пособник преступления пообещал обеспечить других соучастников преступления транспортным средством, во время приобретения машины он убил ее владельца, так как тот воспрепятствовал завладению транспортным средством. Аналогичная ситуация может закончиться угоном или кражей транспортного средства. Организатор при подготовке преступления может взять на себя обязанность достать оружие. В итоге им будут совершены действия – незаконное приобретение и ношение огнестрельного оружия.

В рассмотренных примерах идет речь об эксцессе не исполнителя, а иных соучастников преступления.

Квалификация действий соучастников при эксцессе исполнителя может вызывать в некоторых случаях много вопросов. Чтобы избежать каких-либо недоработок, следует урегулировать данный вопрос более детально на законодательном уровне. В частности, внести изменения в действующее законодательство.

Так как эксцесс иных соучастников преступления на теоретическом уровне возможен, но не применяется на практике, потому что статья 36 УК РФ ограничивает должностных лиц, ведущих расследование и рассмотрение уголовных дел, в своем решении при квалификации действий соучастников. Есть практическая необходимость дополнить статью 36 УК РФ второй частью, которая и будет раскрывать эксцесс организатора, пособника и подстрекателя.

Таким образом, единого понимания «эксцесса исполнителя» не существует, но в обобщенном виде эксцесс исполнителя – это когда исполнитель или соисполнитель совершает иное преступление, то есть не то, которое было охвачено общим умыслом (соглашением) участников. Эксцесс возможен при любой форме соучастия, чаще имеет место при соучастии с предварительным сговором.

Соучастие в преступлении со специальным субъектом

Институтам соучастия и специального субъекта в преступлении посвящены исследования многих отечественных ученых. Они являются одними из самых сложных и недостаточно разработанных, а их совместное «применение» только усугубляет и вызывает больше проблем при квалификации преступлений. Преступления, совершенные в соучастии со специальным субъектом, представляют повышенную общественную опасность.

Общий субъект преступления отвечает таким признакам, как физическое лицо, вменяемость и достижение возраста уголовной ответственности. Специальный же субъект преступления наряду с общими признаками может иметь какой-то дополнительный признак, обязательный для конкретного состава преступления.

Например, согласно статье 131 УК РФ субъектом преступления может быть только лицо мужского пола; согласно статье 199 УК РФ субъектом преступления является лицо, которое обязано представлять налоговую декларацию. И подобных статей в Уголовном кодексе Российской Федерации достаточно много.

Вопрос о соучастии в преступлении со специальным субъектом был разрешен законодателем в части 4 статьи 34 УК РФ, в которой сказано, что если лицо, которое не является субъектом преступления, специально указанным в соответствующей статье конкретного состава преступления, но при этом участвовавшее в совершении преступления, предусмотренного данной статьей, несет уголовную ответственность за данное преступление в качестве его организатора, подстрекателя или пособника.

Согласно данной норме исполнителем преступления может быть только лицо, обладающее признаками, указанными в норме Уголовного закона. Однако на практике правоприменители сталкиваются с такой проблемой, когда организатором преступления является как раз лицо, обладающее специальными признаками, а исполнителем является иное лицо, которое выполняет объективную сторону преступления по поручению организатора. Ситуация осложняется тем, что законодательно возможность квалификаций действий такого исполнителя по статье, предусматривающей действия специального субъекта, исключена.

В данном случае можно согласиться с точкой зрения, высказанной С.Ф. Милюковым: должностные и материально-ответственные лица, а также военнослужащие, являющиеся специальным субъектом в конкретных составах преступления, и иные лица, обладающие специальными признаками, предпочитают действовать «чужими руками» при совершении преступления, то есть они как бы остаются на втором плане¹.

В таких случаях возникает вопрос: как квалифицировать действия лиц – соучастников, а именно, исполнителя, который не обладает признаками специального субъекта, и организатора, который не выполняет объективной стороны состава преступления.

В литературе предлагалось несколько вариантов разрешения данной проблемы. К примеру, Н. А. Егорова предлагает дополнить перечень исполнителей указанием на лицо, которое выполняет управленческие функции и совершившее преступление в связи с осуществлением этих функций путем действий, указанных в частях 3 и 4 статьи 33 УК РФ, в отношении лиц, подчиненных ему по службе, или иных лиц, обязанных выполнять его

¹ Андропова Т.В. Проблемы соучастия в преступлениях со специальным субъектом /Т.В. Андропова/Молодёжь и наука: Сборник материалов VI Всероссийской научно-технической конференции студентов, аспирантов и молодых учёных. 2011. С. 21.

требования, что позволит относить к исполнителю того, кто явился главной фигурой преступления, а также дополнить часть 5 статьи 33 УК РФ словами «использованием управленческих полномочий или иным способом»¹.

В свою очередь, УК РФ выделяет три вида исполнительства: непосредственное исполнительство, соисполнительство и посредственное исполнительство. Соответственно, специальный субъект преступления использует это физическое лицо умышленно, то есть выполняет объективную сторону преступления «чужими руками»².

То есть часть 2 статьи 33 УК РФ необходимо изложить следующим образом: «исполнителем признается лицо, непосредственно совершившее преступление либо непосредственно участвовавшее в его совершении совместно с другими лицами (соисполнителями), а также лицо, обладающее специальными признаками субъекта преступления и совершившее преступление посредством использования лица, на стороне которого указанные специальные признаки субъекта преступления отсутствуют».

Законодатель данный вопрос решает следующим образом: он просто расширяет круг субъектов конкретного состава преступления. В Постановлении Пленума Верховного суда РФ от 28 декабря 2006 года № 64 «О практике применения судами уголовного законодательства об ответственности за налоговые преступления» в пункте 7 закреплено следующее: к субъектам преступления, предусмотренного статьей 199 УК РФ, следует относить руководителя организации-налогоплательщика, главного бухгалтера, выполняющего действия по подписанию отчетной документации, представляемой в последующем в налоговые органы, обеспечение полной и своевременной уплаты налогов и сборов, а равно иных лиц, если они были специально уполномочены органом управления организации на совершение таких действий, а также лиц, фактически выполнявших обязанности руководителя организации или главного бухгалтера.

В Постановлении Пленума Верховного суда РФ от 18 ноября 2004 года №23 «О судебной практике по делам о незаконном предпринимательстве» в пункте 10 круг субъектов преступления также расширен. В частности, по смыслу статьи 177 УК РФ, субъектами преступления являются: лицо, имеющее статус индивидуального предпринимателя, и лицо, осуществляющее предпринимательскую деятельность без государственной регистрации в качестве индивидуального предпринимателя, а также лицо, на которое были возложены обязанности по руководству организации и лицо, фактически выполняющее обязанности или функции руководителя организации.

Таким образом, можно сделать вывод, что законодателем все-таки решается вопрос о квалификации соучастников преступления со специальным субъектом,

¹ Егорова Н.А. Новеллы Уголовного кодекса о должностных преступлениях /Н.А Егорова/ М.: Законность, 2016.– № 2– С. 34.

² Арутюнов А.А. Соучастие в преступлении./А.А Арутюнов/ М.: Статут, 2013.– С. 51.

но при помощи таких актов, которые де-юре не являются источниками права в РФ.

Конечно, они применяются судами при вынесении приговоров, однако, данное положение следует закрепить как бы официально, то есть на законодательном уровне путем внесения соответствующих изменений в главу 7, посвященную соучастию, Уголовного кодекса РФ. В целях устранения имеющихся проблем при квалификации действий специального субъекта, не исполняющего в данном случае объективной стороны, необходимо внести корректировки в действующее уголовное законодательство посредством уточнения понятия исполнителя. Исполнителем необходимо признавать и то лицо, которое обладает признаками специального субъекта преступления, и совершившее преступление посредством использования лица, на стороне которого указанные признаки отсутствуют. Таким образом, будет решена проблема признания лица опосредованным исполнителем в случае использования им лиц, не обладающих признаками специального субъекта. В данном случае это позволит законодательному посылу, закрепленному ч. 4 ст. 34 УК РФ, действовать более эффективно.

Добровольный отказ соучастников

Отказ от осуществления преступного деяния по доброй воле обладает строго индивидуальным характером. Ответственность не несет лишь тот субъект, который по своей воле отказался совершать преступление. Особенность отказа по своей воле соучастников обуславливают в первую очередь форма соучастия, конструкция состава преступления и то, как именно выполнен состав¹.

В случае с соучастием отказ по своей воле может исходить от любого из соучастников. Основываясь из роли, исполняемой каждым соучастником при осуществлении преступного деяния, формы такого отказа будут отличаться.

Говоря о добровольном отказе исполнителя, отметим, что исполнитель – это субъект, который непосредственно совершил преступное деяние, в связи с этим его добровольный отказ не имеет существенных отличий от отказа по доброй воле индивидуально действующих субъектов, а также соисполнителей при простых формах соучастия. Добровольный отказ обладает строго индивидуальным характером и признаками, поэтому ответственность не несет лишь тот субъект, который по своей воле отказался от осуществления преступного замысла².

Однако если в случае с простым соучастием в правоприменительной практике вопросы не возникают по уголовно-правовой оценке деяния, то бывают ситуации, что встает вопрос об отказе по доброй воле соисполнителей, которые действуют в соответствии с предварительным сговором. В таком случае субъект должен не только прекратить продолжать преступные действия, но и приложить усилия к

¹ Пенюгалова Ю.Н. Особенности добровольного отказа от преступления у различных соучастников / Ю. Н. Пенюгалова // Научно–методический электронный журнал Концепт. – 2015. – Т. 13. – С. 106.

² Дронова Т.Н. О добровольном отказе исполнителя (соисполнителя) преступления / Т. Н. Дронова // Актуальные проблемы борьбы с преступлениями и иными правонарушениями. – 2017. – № 15 – 2. – С. 20.

нейтрализации остальных соисполнителей, т. е. его поведение должно принять активную форму.

Это можно объяснить тем, что если в случае соучастия без предварительного сговора каждый из соучастников выступает в роли исполнителя, осуществляя лишь свою роль в криминальной деятельности, то в случае с предварительным сговором обещания субъекта принять участие в совместной реализации преступного замысла усиливают и укрепляют решимость остальных соисполнителей для достижения преступных результатов¹.

Соответственно, в случае с пассивным поведением, если один из соучастников отказывается совершать преступление, он не может устранить того психического воздействия и влияния, которое он оказал на остальных, согласившись принять участие в реализации преступного умысла². То есть, если имеет место соучастие лиц с предварительным сговором, субъект, совершив добровольный отказ, должен приложить активные усилия для того, чтобы пресечь или нейтрализовать задуманное преступление. В случае недостижения таких результатов этот субъект обязан предупредить органы власти о том, что предстоит или уже началось преступление.

Отказ по доброй воле в случае с соучастием при предварительном распределении ролей зависит от роли каждого соучастника, выполняемой им в осуществлении преступного замысла. Есть разница между деятельностью исполнителей и подстрекателей, организаторов или пособников. Одновременно с этим нельзя не принимать во внимание факт, что поступки всех соисполнителей в осуществляемом преступном деянии обуславливаются общей направленностью, и они являются взаимосвязанными.

В соответствии с совершаемыми действиями (бездействием), деятельность подстрекателей, организаторов и пособников напрямую взаимосвязана с деятельностью исполнителей, без которых совершение преступления является невозможным. Но и каждым соучастником при этом создаются условия, которые способствуют осуществлению ими преступного замысла. Поэтому для того, чтобы получить добровольный отказ от подстрекателей, организаторов и пособников, необходимо активно воздействовать на исполнителя для устранения тех условий, которые были predeterminedены ими для начала его преступных намерений³.

Рассмотрим добровольный отказ организатора. Положения ч. 4 и ч. 5 ст.31 УК РФ включают в себя следующее: «В ст. 31 УК подробно регламентирована уголовная ответственность соучастников при их добровольном отказе (ч. ч. 4, 5 комментируемой статьи). Этот вопрос решается в отношении организатора и

¹ Тадевосян Л.З. Добровольный отказ от преступления при соучастии / Л. З. Тадевосян // Вектор науки Тольяттинского государственного университета. – 2010. – № 1. – С. 139.

² Пенюгалова Ю.Н. Особенности добровольного отказа от преступления у различных соучастников / Ю. Н. Пенюгалова // Научно – методический электронный журнал Концепт. – 2015. – Т. 13. – С. 106.

³ Питецкий В. Добровольный отказ соучастников преступления / В. Питецкий // Российская юстиция. – 2000. – № 10. – С. 38.

подстрекателя, а также пособника по-разному. Организатор преступления и подстрекатель к преступлению не подлежат уголовной ответственности, если они: а) своевременно сообщили о начатом преступлении органам власти или б) предприняли иные меры, в результате чего было предотвращено доведение преступления исполнителем до конца. Если предотвратить дальнейшее совершение исполнителем преступления не удалось, организатор или подстрекатель привлекаются к уголовной ответственности. Предпринятые ими меры могут быть признаны судом смягчающими обстоятельствами при назначении наказания (ст. 61 УК). Пособник не подлежит уголовной ответственности, если он предпринял все зависящие от него меры, чтобы предотвратить совершение преступления, например, при пассивной форме отказа – не передает схему охранной сигнализации; при активной – сообщает потерпевшему о готовящемся на него покушении»¹.

Законодательно закреплено, что организатор – это субъект, который организовал осуществление преступного деяния или руководил его осуществлением (ч. 3 ст. 33 УК РФ), то есть организатором преступления является не только субъект, загодя организующий преступление, не принимая в нем непосредственного участия, но и субъект, руководящий его осуществлением. Организатору всегда свойственны активные формы поведения, вне зависимости от того, какой преступный замысел собираются осуществить.

Однако отказ по доброй воле от преступления организатора может быть выражен пассивно. Это может произойти на первоначальной ступени подготовки преступления, когда организатор, к примеру, подыскивает соисполнителей, а потом прекращает свои действия.

В основном действия организаторов в случае добровольного отказа должны быть активны. Активными действиями организатора и его ролью при осуществлении преступного намерения обусловлены некоторые особенности, присущие добровольному отказу этого субъекта от осуществления преступного деяния. Нужны лишь активные действия. Если на организатора возложены функции руководителя преступного деяния, ему необходимо остановить этот процесс, воспрепятствовав наступлению общественно опасных последствий.

Когда организатор является инициатором преступного намерения, его действия должны устранить умысел исполнителя.

Если организатор добровольно отказывается от совершения преступления, тем самым нейтрализуются действия подстрекателя и в связи с этим на подстрекателя, как и пособника в таких случаях ложится ответственность за подготовку к осуществлению преступного намерения.

Касаясь добровольного отказа подстрекателя отметим, что подстрекатель – это субъект, который склонил другого человека к осуществлению преступных намерений, уговаривая, подкупая, угрожая ему или другими способами (ч. 4 ст. 33 УК РФ). По аналогии с организатором, он выступает в качестве инициатора преступного деяния, но в отличие от организаторов подстрекатели не организуют

¹ Комментарий к ч. 4 и ч. 5 ст. 31. СПС Консультант плюс.

преступления и не руководят ими, а возбуждают у других участников желание, решимость совершить преступление.

Если подстрекатель склонил исполнителей к осуществлению преступного намерения, ему при добровольном отказе необходимо осуществить активные действия, которые окажут влияние на исполнителей, заставив их отказаться от осуществления преступного замысла на стадии подготовки к противоправному деянию или незавершенного покушения.

Интересной представляется позиция А.А. Тер-Акопова, согласно которой на подстрекателя ложится уголовная ответственность вне зависимости от того, удалось ли ему склонить подстрекаемого к осуществлению преступного замысла или не удалось. Если он не смог реализовать преступный замысел, то на него ложится ответственность за подготовку к противоправному деянию¹.

По-другому обстоятельства складываются, когда подстрекателем были приложены все усилия для отказа исполнителя от осуществления противоправного деяния, но последний не отказался. Чтобы снять с подстрекателя уголовную ответственность, в такой ситуации нужно, чтобы подстрекатель не просто убедительно отговаривал исполнителя от начала преступной деятельности, но воспользовался другими методами, чтобы избежать отрицательных последствий.

В частности, подстрекатель обязан уведомить органы власти о том, что готовится преступление. Итак, у добровольного отказа подстрекателя всегда должна быть активная форма. Подстрекатель к преступлению не подлежит уголовной ответственности, если он:

- а) своевременно сообщили о начатом преступлении органам власти или;
- б) предприняли иные меры, в результате чего было предотвращено доведение преступления исполнителем до конца.

Если предотвратить дальнейшее совершение исполнителем преступления не удалось – подстрекатель привлекается к уголовной ответственности. Предпринятые ими меры могут быть признаны судом смягчающими обстоятельствами при назначении наказания в соответствии со ст. 61 УК.

Чуть ранее мы уже ссылались на положения ч. 4 и ч. 5 ст. 31 УК РФ, где говорили о добровольном отказе со стороны организатора или подстрекателя, говоря о пособнике, нужно уточнить, что пособник не подлежит уголовной ответственности, если он предпринял все зависящие от него меры, чтобы предотвратить совершение преступления, к примеру при пассивной форме отказа – не передает схему охранной сигнализации; при активной же – сообщает потерпевшему о готовящемся на него покушении².

Анализируя добровольный отказ пособника, следует отметить, что среди всех соисполнителей пособник является наименее активной фигурой, который не способствует возникновению у исполнителей намерений осуществить преступное

¹ Тер – Акопов А.А. Добровольный отказ от совершения преступления. / А. А. Тер – Акопов / М.: Юрид. лит., 1982. – С. 62.

² Комментарий к ч. 4 и ч. 5 ст. 31. СПС Консультант плюс.

деяние, а лишь подкрепляет его решимость. На возникновение отказа по доброй воле не оказывает влияния то обстоятельство, что к соучастию в совершении преступного намерения его может привлечь не только исполнитель, но и организатор и подстрекатель.

В заранее обещанном укрывательстве содержится опасность уже непосредственно в обещании (сокрыть орудия взлома, избавиться от следов обуви, найти убежище и т.п.).

Такие обещания даются обычно до осуществления преступлений. Если же никто не обещал укрывательства, то, разумеется, нет причинной связи между деятельностью укрывателей и уже совершенными преступлениями; в таком случае в укрывательстве нет признаков соучастия.

Доктрина уголовного права по способу оказания соучастия делит пособничество на интеллектуальное и физическое. Способ, при помощи которого преступник содействует осуществлению преступного намерения, обладает, по нашему мнению, большим значением, т.к. он оказывает влияние на форму отказа пособников по доброй воле.

Если имеет место интеллектуальное пособничество, отказ от осуществления преступного деяния по доброй воле пособников выражен в активных действиях. Необходимо, чтобы пособник нейтрализовал результат своих усилий по укреплению умысла исполнителей, настоять на том, чтобы исполнитель отказался от преступного намерения, также приветствуется физическое воспрепятствование в осуществлении преступного намерения.

При наличии физического пособничества, отказ по доброй воле пособника выражен в наличии пассивных и активных действий. К примеру, если он помогал, предоставляя средства для осуществления противоправного деяния, ему необходимо забрать эти средства у исполнителей.

Если же пособник устранял препятствия, ему необходимо восстановить их. О добровольном отказе пособников речь может идти и если они просто воздерживаются от последующего участия в осуществлении противоправного деяния, то есть пассивно; это может иметь место тогда, когда пособник только пообещал исполнителям содействовать, но не предпринял никаких определенных шагов для пособничества.

Добровольный отказ со стороны подстрекателей и пособников находится в зависимости от того, отсутствовали преступные действия со стороны исполнителя, который прекратил их при помощи мер, которые предприняли организатор и подстрекатель (уговоры, приказы, подкуп и т.д.); если указанные меры не возымели должного эффекта, то организатору и подстрекателю необходимо заблаговременно уведомить органы власти о том, что готовится преступление. Сообщить можно любым методом: письмом, телефонным разговором с представителями власти, передав информацию через третьи лица и т. п.

Необходимым условием является своевременность сообщения. Сущность этого условия состоит в том, что оно должно действительно помочь предотвратить преступление. Иначе, если сообщение не удовлетворяет

смысловые и ценностные требования, то оно не может рассматриваться в качестве условия для того, чтобы освободить от уголовной ответственности.

Таким образом, подводя итог изложенному следует отметить, что добровольный отказ соисполнителей обладает специфическими особенностями, в отличие от добровольного отказа от преступного деяния, которое совершается одним лицом. И немаловажно то, что действующее уголовное законодательство указывает признаки такого отказа соисполнителей (подстрекателей, организаторов, пособников), что делает менее сложным его правоприменение.

Выводы по 2 разделу

Соучастие в свершении умышленного противоправного преступного деяния, как правило, рассматривается в качестве особой формы проявления преступления, которая совершенно во всех случаях увеличивает степень общественной опасности свершенного преступного деяния. Соучастие в свершении противоправного деяния зачастую является обстоятельством, отягчающим наказание, поскольку посредством совместной преступной деятельности, обычно нанесения более серьезного ущерба.

Вследствие этого, при свершении преступного деяния в соучастии происходит не только сложение сил нескольких субъектов преступления, а также и объединение усилий, которые придают деятельности соучастников противоправного деяния новое качественное нанесение более серьезного нанесения вред и усиление степени опасности, чем при свершении аналогичного преступного деяния одним лицом.

Соучастие в преступном деянии как особенная форма противоправной деятельности проявляет себя как более общественно опасной по сравнению с противоправными действиями одного лица. Но, несмотря на это, уголовное законодательство не регламентирует каких-либо особых оснований уголовной ответственности для соучастия.

Уголовный закон не регулирует особых оснований ответственности за соучастие, вследствие этого наказание обуславливается пределами наказания, которые предусмотрены статьей УК РФ, определяющей ответственность исполнителя.

Иными словами, законодательство не регламентирует ни более строгого, ни более мягкого наказания соучастникам, тем не менее, регулирует требование, согласно которому ответственность соучастников устанавливается характером и степенью фактического участия каждого из них в свершении преступления, их значимостью при свершении деяния

Единого понимания «эксцесса исполнителя» не существует, но в обобщенном виде эксцесс исполнителя – это когда исполнитель или соисполнитель совершает иное преступление, то есть не то, которое было охвачено общим умыслом (соглашением) участников. Эксцесс возможен при любой форме соучастия, чаще имеет место при соучастии с предварительным сговором.

Законодателем все-таки решается вопрос о квалификации соучастников преступления со специальным субъектом, но при помощи таких актов, которые де-юре не являются источниками права в РФ.

Конечно, они применяются судами при вынесении приговоров, однако, данное положение следует закрепить как бы официально, то есть на законодательном уровне путем внесения соответствующих изменений в главу 7, посвященную соучастию, Уголовного кодекса РФ. В целях устранения имеющихся проблем при квалификации действий специального субъекта, не исполняющего в данном случае объективной стороны, необходимо внести корректировки в действующее уголовное законодательство посредством уточнения понятия исполнителя. Исполнителем необходимо признавать и то лицо, которое обладает признаками специального субъекта преступления, и совершившее преступление посредством использования лица, на стороне которого указанные признаки отсутствуют. Таким образом, будет решена проблема признания лица опосредованным исполнителем в случае использования им лиц, не обладающих признаками специального субъекта. В данном случае это позволит законодательному посылу, закрепленному ч. 4 ст. 34 УК РФ, действовать более эффективно.

Добровольный отказ соисполнителей обладает специфическими особенностями, в отличие от добровольного отказа от преступного деяния, которое совершается одним лицом. И немаловажно то, что действующее уголовное законодательство указывает признаки такого отказа соисполнителей (подстрекателей, организаторов, пособников), что делает менее сложным его правоприменение.

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

В проведенном исследовании были установлены ответы на поставленные ранее вопросы, что послужило основанием для изложения выводов по данной выпускной квалификационной работе. Результаты проведенного изучения позволяют произвести следующие выводы.

Соучастие в совершении умышленного противоправного преступного деяния, как правило, рассматривается в качестве особой формы проявления преступления, которая совершенно во всех случаях увеличивает степень общественной опасности свершенного преступного деяния. Соучастие в свершении противоправного деяния зачастую является обстоятельством, отягчающим наказание, поскольку посредством совместной преступной деятельности, обычно нанесения более серьезного ущерба.

Вследствие этого, при свершении преступного деяния в соучастии происходит не только сложение сил нескольких субъектов преступления, а также и объединение усилий, которые придают деятельности соучастников противоправного деяния новое качественное нанесение более серьезного нанесения вред и усиление степени опасности, чем при свершении аналогичного преступного деяния одним лицом.

Законодательное закрепление ответственности исполнителя преступления требует совершенствования. Во-первых, необходимо усовершенствовать понятие исполнителя, которое в настоящий момент имеет достаточно широкое толкование. В целом анализ постановлений Верховного Суда РФ позволяет говорить о тенденции в сторону отказа от жесткой позиции в части признания посредственного исполнения групповым соучастием. Однако необходимо сделать несколько оговорок. При определении роли лица в преступлении, совершаемом при соучастии, необходимо четко разграничивать фактически совершаемые действия лиц, которые образуют объективную сторону состава преступления, ведь от этого зависит их квалификация соучастника в качестве соисполнителя либо пособника. Во-вторых, необходимо на уровне Постановлений Верховного Суда разъяснить возникающие вопросы при совершении преступлений в соучастии в отношении дел об убийстве, поскольку это может привести к возникновению негативных последствий в процессе применения уголовно-правовых норм.

Определяя ответственность исполнителя, законодатель исходит из трех разновидностей исполнителей: лицо, непосредственно совершившее преступление; лицо, непосредственно совершившее преступление совместно с другими лицами (соисполнитель); посредственный исполнитель (лицо, совершившее преступление посредством использования других лиц, не подлежащих уголовной ответственности). В связи с этим, проблемой выступает расширение круга исполнителей, непосредственно совершивших общественно-опасное деяние. Так, например, под непосредственным исполнителем изнасилования понимается не только лицо, совершившее насильственный

половой акт, но и лицо, содействовавшее в совершении данного преступления путем применения насилия к потерпевшей.

Также дискуссионным вопросом является институт соисполнительства. Ключевым признаком здесь является осуществление объективной стороны преступного деяния совместно с другими лицами.

Организатором преступления признается лицо, организовавшее совершение преступления либо руководившее исполнением преступления; создавшее или руководившее организованной группой или преступным сообществом.

Если организатор руководил только подготовлением к преступлению, то он несет ответственность за неоконченное преступление.

Подстрекательство предполагает такое воздействие одного лица на другое, благодаря которому последнее соглашается на совершение конкретного преступления. Склонение должно состояться реально и быть успешным.

Пособник, как вид соучастника преступления, появляется в тот самый момент, когда у человека возникает решимость оказывать содействие в совершении преступления. Пособник лишь присоединяет свои усилия к деятельности иных лиц, у которых появились намерения совершить то или иное преступление, при этом оказывая существенную интеллектуальную или физическую помощь. В зависимости от характера деятельности пособника пособничество делится на два вида: интеллектуальное и физическое.

Пособник не принимает личного участия в выполнении объективной стороны преступления, а лишь создает для этого соответствующие условия. Пособничество считается состоявшимся только в том случае, если исполнитель воспользовался данным советом, указанием, предоставленной информацией.

Деяния организатора, подстрекателя и пособника квалифицируются со ссылкой на ст. 33 УК РФ по той же статье Особенной части УК, что и действия (бездействие) исполнителя. А действия лиц, которые выполнили полностью или частично объективную сторону состава преступления с другими лицами и одновременно участвовали в преступлении в роли организатора, подстрекателя или пособника, квалифицируются как соисполнительство.

В теории уголовного права не получил общепризнанного решения вопрос о том, может ли это общее правило применяться для вменения соучастникам квалифицирующих признаков, которые относятся к личности исполнителя. Позиция высшей судебной инстанции по этому вопросу также весьма противоречива. Квалифицированный вид преступления, выделенный на основании личностного признака (например, рецидива, должностного положения), следует рассматривать как преступление со специальным субъектом (исполнителем) и применять для его квалификации предписания ч. 4 ст. 34 УК.

Проблема ответственности соучастников преступления выступает одной из самых обсуждаемых в отечественной уголовно-правовой теории. По общему правилу соучастники несут ответственность за фактически совершенные ими деяния, но с учетом стадии преступления, осуществленной исполнителем.

Не менее важной проблемой представляется привлечение к ответственности лица, которое участвует в преступлении, выполняя объективную сторону

конкретного состава преступления и используя при этом других лиц, не подлежащих уголовной ответственности (малолетних, невменяемых и т.п.). Исходя из действующего законодательного подхода, совершение преступления посредством использования других лиц, не подлежащих уголовной ответственности в силу возраста, невменяемости или других обстоятельств, не образует соучастия, в силу отсутствия одного из объективных признаков соучастия.

Ни в уголовном законе, ни в постановлениях Пленума не конкретизируется формула квалификации деяний соучастников неоконченного преступления, что порождает противоречивость правоприменительной практики.

Квалификация действий пособника зависит от результатов деятельности исполнителя. Если, несмотря на все выполненные действия пособника, исполнитель не смог довести преступление до конца, то содеянное пособником должно расцениваться как приготовление к преступлению или покушение на преступление.

Не могут образовывать соучастия такие действия, которые выполнены после окончания преступления и не находятся в причинной связи с его совершением. Исключением из этого правила является оценка действий лица как пособничества, когда планируется их совершение после окончания преступления (скрыть преступника, орудия и средства совершения преступления, следы преступления либо предметы, добытые преступным путем, обещание приобрести или сбыть такие предметы). Однако в большинстве случаев это оговаривается соучастниками заранее.

За эксцесс исполнителя другие соучастники преступления уголовной ответственности не подлежат. В процессе совершения преступления любой соучастник – организатор, пособник, подстрекатель – может выйти за пределы договоренности, но при этом он будет расцениваться как исполнитель нового преступления, не охваченного умыслом других соучастников, а в рамках этого сохранит свою первоначальную роль. На законодательном уровне эксцесс других соучастников преступления не рассматривается.

Институтам соучастия и специального субъекта в преступлении посвящены исследования многих отечественных ученых. Они являются одними из самых сложных и недостаточно разработанных, а их совместное «применение» только усугубляет и вызывает больше проблем при квалификации преступлений. В данном случае исполнителем преступления может быть только лицо, обладающее признаками, указанными в норме Уголовного закона. Однако на практике сталкиваются с такой проблемой, когда организатором преступления является лицо, обладающее специальными признаками, а исполнителем является иное лицо, которое выполняет объективную сторону преступления по поручению организатора. Ситуация осложняется тем, что законодательно возможность квалификаций действий такого исполнителя по статье, предусматривающей действия специального субъекта, исключена. Поэтому исполнителем необходимо признавать и то лицо, которое обладает признаками специального субъекта преступления, и совершившее преступление посредством использования лица, на

стороне которого указанные признаки отсутствуют. Таким образом, будет решена проблема признания лица опосредованным исполнителем в случае использования им лиц, не обладающих признаками специального субъекта.

В случае с соучастием добровольный отказ от совершения преступления по своей воле может исходить от любого из соучастников. Для того, чтобы получить добровольный отказ от подстрекателей, организаторов и пособников, необходимо активно воздействовать на исполнителя для устранения тех условий, которые были предопределены ими для начала его преступных намерений. Также необходимым условием является своевременность сообщения о преступлении. Сущность этого условия состоит в том, что оно должно действительно помочь предотвратить преступление. Иначе, если сообщение не удовлетворяет смысловые и ценностные требования, то оно не может рассматриваться в качестве условия для того, чтобы освободить от уголовной ответственности.

БИБЛИОГРАФИЧЕСКИЙ СПИСОК

Нормативно-правовые акты

1. Конституция Российской Федерации от 12 декабря 1993 г. // Российская газета. – 1993. – 25 декабря.
2. Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации от 18 декабря 2001 г. № 174-ФЗ // Российская газета. – 2001. – 30 декабря.
3. Уголовный кодекс Российской Федерации от 13 июня 1996 г. № 63-ФЗ // Российская газета. – 1996. – 25 июня.

Книги и статьи

4. Айрапетян, М.Г, Понятие соучастия в преступлении / Айрапетян М.Г, Погребатько Е.С. / Вестник Науки и Творчества. 2016. № 11 (11). С. 12.
5. Алексеев, А.О. Соучастие в уголовном праве и уголовном законодательстве // Уголовное право. /А.О Алексеев / М.: Норма, 2015. – № 5. – С. 5.
6. Андропова, Т.В. Проблемы соучастия в преступлениях со специальным субъектом /Т.В Андропова /Молодёжь и наука: Сборник материалов VI Всероссийской научно–технической конференции студентов, аспирантов и молодых учёных. 2011. – С. 11.
7. Ананьин, А.Ф. Особенности эксцесса в преступлениях, совершаемых группой лиц / А. Ф. Ананьин // Конституция СССР и дальнейшее повышение эффективности норм уголовного права: межвуз. сб. науч. тр. – Свердловск: УРГУ, 1980. – С. 93.
8. Арутюнов, А.А. Соучастие в преступлении. /А.А Арутюнов/ М.: Статут, 2013. – С. 51.
9. Базунов, А.В. Субъективная сторона подстрекательства /А.В Базунов, Ю.А Демидов / М.: Советская юстиция, 1968. – № 16– С. 4.
10. Бурчак, Ф. Г. Учение о соучастии по советскому уголовному праву/ Ф.Г Бурчак / К: Изд–во Киев, 1969. – С. 135.
11. Бельский, А.И. Уголовная ответственность /А.И Бельский/М.: Норма, 2015. – № 4. – С. 77.
12. Брагин, А.П. Уголовное право России /А.П Брагин / – М.: Норма, 2014. – С. 197.
13. Горобец, Е.В. Понятие соучастия в преступлении // Современные проблемы права, экономики и управления. 2017. № 1 (4). С. 46-51.
14. Гришаев, П.И., Соучастие по уголовному праву /П.И Гришаев, Г. А Кригер / М.: Юрид.лит., 1959. – С. 89
15. Дронова, Т.Н. О добровольном отказе исполнителя (соисполнителя) преступления / Т. Н. Дронова // Актуальные проблемы борьбы с преступлениями и иными правонарушениями. – 2017. – № 15 – 2. – С. 33.
16. Егорова, Н.А. Новеллы Уголовного кодекса о должностных преступлениях /Н.А Егорова/ М.: Законность, 2016– № 2– С. 34.

17. Иванов, В.Д. Соучастие в преступлении/ В.Д Иванов, С.Х Мазуков / Ростов–на–Дону.: Изд–во Ростов, 1999. – С. 13.
18. Иногамова-Хегай, Л.В. Соучастие частного лица в преступлении со специальным субъектом / Л.В Иногамова-Хегай, / Вестник Академии Генеральной прокуратуры Российской Федерации. 2017. № 4 (60). С. 22-26.
19. Каратаев, А.А. Актуальные проблемы соучастия в преступлении /А.А Каратаев/ В сборнике: Актуальные вопросы права, экономики и управления сборник статей X Международной научно–практической конференции: в 2 частях. 2017. – С. 191.
20. Ковалёв, М.И. Соучастие в преступлении / М.И Ковалев/ Е.: Проспект,1999. – С.109
21. Козлов, А. П. Соучастие. Традиции и реальность. /А.П Козлов /СПБ.:Юрлитинформ , 2001.– С. 121 – 123.
22. Козаченко, И.Я. Российское уголовно право: учебник / И.Я. Козаченко/. – М.: Проспект, 2015. – 462 с.
23. Колоколов, Г.Е. О соучастии в преступлении/ Г.Е Колоколов / М.: Госюриздат, 1881. – С. 119.
24. Комиссаров, В.С. Соучастие в преступлении // Уголовное право России. Общая часть / Под ред.А.И.Рарога.М.: Юрайт,2009. – С. 199–201.
25. Коробков, Г. Исполнитель преступления: проблемы теории, законодательной регламентации и судебная практика / Г. Коробков // Уголовное право. – 2006. – № 2. – С. 46.
26. Кочои, С.М. Уголовное право/ С.М Кочои /М.: Приор, 2015– С. 156.
27. Лунеев, В.В. Преступность XX века. Мировой криминологический анализ./В.В Лунеев/ М.: Юрайт, 1997.– С. 293.
28. Мешкова, В.С. Изобличение лидера (организатора) преступной группы в ее создании и руководстве преступной деятельностью: автореф. дис. ... канд. юрид. наук. /В.С Мешкова /Москва, 1998.– С. 13, 23.
29. Наумов, А.В. Рецензия на книгу “Организованная преступность («круглый стол»)» // Советское государство и право. 1990. № 12. С. 140 – 142; Наумов А.В. Уголовное право. Общая часть. Курс лекций. /А.В Наумов /М., 1996. – С. 305 – 306.
30. Наумов, А.В. Уголовное право. Общая часть. Курс лекций. /А. В Наумов / М., 1996. – С. 305 – 306.
31. Осокин, Р.Б. Влияние смягчающих или отягчающих наказание обстоятельств, относящихся к личности исполнителя, на ответственность других соучастников /Р.Б Осокин, А.В Курсаев / Российский следователь. 2011. – № 8. С. 8.
32. Ображиев, К.В. Влияние результатов уголовно–правовой оценки действий (бездействия) исполнителя на квалификацию деяний иных соучастников преступления /К.В Ображиев / М.: Законность, 2016. – № 8– С. 29.
33. Пенюгалова, Ю.Н. Особенности добровольного отказа от преступления у различных соучастников // Научно – методический электронный журнал Концепт. – 2015. – Т. 13. – С. 103.

34. Петрушенков, А.Н. Парадоксы применения форм (видов) соучастия в преступлении в статьях Особенной части Уголовного кодекса Российской Федерации // Вестник Нижегородской академии МВД России. – 2015. – 3. – С. 82.
35. Питецкий, В. Добровольный отказ соучастников преступления / В. Питецкий // Российская юстиция. – 2000. – № 10. – С. 38.
36. Познышев, С. В. Основные начала науки уголовного права. /С.В Познышев /М.: Просвещение, 1912. – С. 387,390.
37. Покаместов, А.В. Ответственность за организацию преступной деятельности. М., 2002. – С. 105, 114.
38. Покаместов, А.В. Уголовно – правовая и криминологическая характеристика организатора преступной деятельности: автореф. дис. ... канд. юрид. наук. /А.В Покаместов /Москва, 2000.– С. 21 – 22.
39. Попов А.Н. Убийства при отягчающих обстоятельствах/А.Н Попов / М.: Норма, 2013. – С. 199.
40. Ревин, В.П. Уголовное право/В.П Ревин/ М.: Норма, 2014. – С. 174.
41. Сафонов, В.Н. Организованное вымогательство: уголовно – правовой и криминологический анализ. /В.Н Сафонов /С – Пб: Проспект., 2000. – С. 117.
42. Сергеев В.В. Косвенный умысел при соучастии /В.В Сергеев/ Вестник МГУ. Право. 1971.– № 1– С. 65.
43. Ситникова, А.И. Законодательно–текстологическое моделирование института соучастия в преступлении // Lex Russica. 2016. № 2 (111). С.81.
44. Ситковская, О.Д. Уголовный кодекс Российской Федерации: психологический комментарий. /О.Д Ситковская /М.: Норма, 2014 – С. 261.
45. Сундуров, Ф.Р. Уголовное право/Ф.Р Сундуров /М.: Норма, 2016– С. 205.
46. Таганцев, Н.С. Курс русского уголовного права. Часть общая. Книга 1. Учение о преступлении / Н.С. Таганцев. – СПб.: Антрейд, 1880. – С. 59.
47. Тадевосян, Л.З. Добровольный отказ от преступления при соучастии /Л.З Тадевосян/ Вектор науки Тольяттинского государственного университета. – 2010. – № 1. – С. 128.
48. Тасаков, С.В. Институт соучастия в уголовном законодательстве современной России /С.В Тасаков/ М.: Норма – 2016. – № 4. – С. 22.
49. Тельнов, П. Ф. Ответственность за соучастие в преступлении / П.Ф Тельнов / М.: Норма, 1974. – С. 74.
50. Тер – Акопов, А.А. Добровольный отказ от совершения преступления. / А. А. Тер – Акопов / М.: Юрид. лит., 1982. – С. 62.
51. Ушаков, А. В. Групповое преступление и смежные с ним формы преступной деятельности /А.В Ушаков / М: Юрид.лит., 1978.–С. 51–56;
52. Хейфец, И. Я. Подстрекательство к преступлению/ И.Я Хейфец / М.: Прогресс, 1914. – С. 31.
53. Чуракова, Е.В. Актуальные вопросы института соучастия в преступлении // В сборнике: Актуальные проблемы реформирования современного законодательства. Сборник статей Международной научно–практической конференции. /Е.В Чуракова / Уфа, 2017. – С. 183.

54. Шаргородский, М.Д. Избранные труды. /М.Д Шаргородский/ СПб:Госюриздат, 2004. – С -532, 542.
55. Яни, П.С. Сложности квалификации неудавшегося соучастия в преступлении // Вестник Академии Генеральной прокуратуры Российской Федерации. 2016. № 4 (54). С. 55.

Постановление высших судебных инстанций и материалы судебной практики

56. Апелляционное постановление Московского городского суда от 13.11.2013 по делу № 10-8753/2013. – СПС «Консультант плюс»
57. Апелляционное определение № 22-168/2015 22-9529/2014 от 20 января 2015 г. по делу № 22-168/2015. – СПС «Консультант плюс»
58. Апелляционное определение № 22–1446/2014 от 18августа 2014 г. по делу № 22–1446/2014. – Рос Правосудие.
59. Апелляционное постановление Челябинского областного суда от 25 ноября 2014 г. по делу № 10-6368/2014. – СПС «Консультант плюс»
60. Апелляционное постановление № 22-751/2014 от 15 мая 2014 г. по делу № 22-751/2014. – СПС «Консультант плюс»
61. Определение Военной коллегии Верховного Суда РФ от 5 сентября 2003 г. № 4-014/03. – СПС «Консультант плюс»
62. Определение Верховного Суда РФ от 18 мая 2006 г. № 35-о06-14. – СПС Консультант плюс.
63. Приговор Кировского районного суда г. Томска № 1-467/2016 от 11 ноября 2016 г. по делу № 1-467/2016. – СПС «Консультант плюс»
64. Постановление Канского городского суда Красноярского края от 24 июня 2016 г. по делу № 1-322/2016. – <http://sudact.ru/>
65. Кассационное определение Судебной коллегии по уголовным делам Верховного Суда РФ от 16 декабря 2003 г. № 26-О03-9. – СПС «Консультант плюс»